

АЛЛА ИВАНОВА

О'КЕЙ, БУМЕР!
О'КЕЙ, ИКС!
О'КЕЙ, ИГРЕК!
О'КЕЙ, ЗУМЕР!

Ценности
и психологические
особенности
поколения Y
(1981-1995 г.р.)

Алла Иванова

**О'кей, Игрек! Ценности и
психологические особенности
поколения Y (1981–1995 г. р.)**

«СУПЕР Издательство»

2022

Иванова А.

О'кей, Игрек! Ценности и психологические особенности поколения Y (1981–1995 г. р.) / А. Иванова — «СУПЕР Издательство», 2022

ISBN 978-5-9965-2287-3

Поколение Y, Игреки, Миллениалы... Они не могут жить без гаджетов и соцсетей, обожают творчество и путешествия, пользуются экомешочками, фанатеют от компьютерных игр, трепетны, как снежинки, но умеют жестко защищать свои личные границы. Это уникальное поколение большого перехода «назад в будущее» от социализма к капитализму. Приглашаем Вас в путешествие в мир поколения Y!

ISBN 978-5-9965-2287-3

© Иванова А., 2022

© СУПЕР Издательство, 2022

Содержание

Предисловие	5
От автора	7
О чем эта книга?	9
Кратчайший экскурс в теорию поколений	11
Поколения в России	12
Немного теории – потерпите, пожалуйста!	14
Как работает теория поколений?	17
Главные фишки этой книжки	19
Глава 1. Что и как повлияло на формирование жизненных ценностей поколения Y в России	23
1. СССР, Россия. Исторические и политические события: на лезвии бритвы	25
2. СССР, Россия. Общество: настройки и настроения	30
3. СССР, Россия. Экономика, промышленность	34
4. Мир, СССР, Россия. Новые технологии	36
5. Мир. Медицина и здравоохранение	38
6. СССР, Россия. Идеология, культурная среда	40
7. Мир. От пола к гендеру	46
8. Россия. Информационная среда обитания	48
8.1. Новости	48
8.2. Реклама	49
8.3. Ток-шоу и реалити-шоу	51
8.4. Круглосуточные детские ТВ-каналы	52
8.5. Ранняя эротизация	53
8.6. Интернет – мой собственный информационный пузырь	54
9. Мир, Россия. Семья и семейное воспитание	56
9.1. Кризис института семьи	58
9.2. Женское влияние на воспитание и образование	59
9.3. Повышенное внимание, гиперопека и контроль	62
9.4. Игры, игрушки и развлечения Игреков	63
9.4.1. Игрушки	64
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Алла Иванова

О'кей, Игрек!

Ценности и психологические особенности поколения Y (1981–1995 г. р.)

Предисловие

Поколение Игрек, или миллениалы. Кто это? Они родились с 1981-го по 1995-й год – для нашей страны это очень непростые годы, хотя когда и кому было легко? Им сегодня от 27-ми до 42-х лет – это самые активные и динамичные члены общества, еще молодые, но уже успевшие стать родителями детей поколений Z и Альфа. Именно они сегодня формируют настоящее и определяют, каким будет будущее

В науке есть ряд работ, в которых история человечества трактуется сквозь призму взаимоотношений отцов и детей – достаточно назвать концепции Маргарет Мид и Ллойда Демоза. Книга кандидата педагогических наук, доцента Уфимского государственного авиационного технического университета Аллы Дмитриевны Ивановой – о нашей недавней и нынешней истории, рассмотренной с позиций взаимосвязи поколений. Эта книга о том, что мы видим сейчас своими глазами и дающая ответы на вопросы, почему мы и наши дети именно такие. Главный вывод автора, и я с ним полностью согласна, таков: «Это не поколение Y «такое-сякое» – такими их сделали общество, медийная атмосфера, вытеснение воспитательного компонента из образования и недостаток родительского контроля».

На страницах этой книги поднимаются важнейшие вопросы, которыми задается каждый из нас:

- Почему в XXI столетии «агрессивное меньшинство» стало править миром?
- Почему сегодня обществом рулят те, кто громче кричат?
- Почему в современном социуме гендерное равенство, толерантность, мультикультурализм, политкорректность превратились в мантры «позитивного террора» и «карательной толерантности»?
- Почему мы верим Интернету, а не официальным СМИ и доверяем первому встречному прохожимцу?
- Почему пропагандистская работа среди молодежи сегодня пробуксовывает?
- Почему у нас произошла «буратинизация мышления» и почему так развито и востребовано «инфоцыганство»?

Автор не просто ставит эти вопросы, но, что особенно важно, грамотно отвечает на них. Отвечает, как ученый, педагог, теоретик и практик, имеющий огромный опыт работы со студенческой аудиторией, с этими самыми миллениалами. И при этом отвечает четко, просто и понятно.

Эта книга будет интересна всем, независимо от того, к какому поколению вы принадлежите, и даже если вы еще не знаете, что ученые всех нас уже «посчитали» и «обозвали». Она про нашу историю, нашу страну. Она про нас и для нас. Приятного чтения и размышлений!

*Таньшина Наталия Петровна, доктор исторических наук,
профессор, профессор РАНХиГС и МПГУ*

Оказывается, говорить о вечной проблеме «отцов и детей», не занимая никакую из сторон, всё же можно!

Эта книга – не только научное исследование, изложенное доступным для взрослых и подростков языком, но и красочный срез эпохи, которой в школьном курсе истории уделяется очень мало внимания. «Да-да-нет-да», «Голосуй или проиграешь», «Куплю жене сапоги»... Спросите у своих детей, знакомы ли им эти слова, а потом поделитесь с ними этой книгой – вам точно будет, что обсудить.

А если вы ни разу не слышали, о чём повар спрашивает повара и сколько миллионов лет нужно прожить, чтобы преисполниться в своём сознании, то эта книга поможет вам понять образ мышления вашего ребёнка.

Алла Иванова не предлагает никаких готовых рецептов взаимопонимания – она даёт читателю все необходимые ингредиенты. А смешивать их лучше по своему вкусу.

Мария Бутина,

депутат Государственной Думы РФ

От автора

О чем эта книга?

«О'кей, Бумер!» – знаменитый дерзкий ответ современной молодежи на нравоучения и критику старших, ставший мемом [301]. Да, юные нетерпеливы – и перманентно бунтуют против унылого консерватизма ретроградов, которые отстали от жизни и ничего не понимают в современном мире, зато везде суют свой нос и всех активно поучают. О'кей, Игрек!

Старшее поколение, в свою очередь, всегда недовольно младшим, укоряя его за легкомысленность, порицая праздность и браня за бестолковость. «Я утратил всякие надежды относительно будущего моей страны, если сегодняшняя молодежь возьмет в свои руки бразды правления, ибо эта молодежь невыносима, не выдержана, просто ужасна», – сокрушался и давал мрачные прогнозы древнегреческий философ. Прошло 3 тысячи лет, но ничего не поменялось. О'кей, Гесиод!

А самое любопытное – сегодняшние тинейджеры, повзрослев, оперившись и став родителями, через 20-30-40 лет тоже начнут ворчать и сетовать на непутевость уже своих юных отпрысков. Это вечный и непреложный закон жизни: у нас в запасе всегда есть несколько дежурных поводов для недовольства – и теми, кто впереди, и идущими следом. О'кей всем-всем-всем!

Однако никогда раньше волна взаимного возмущения разных поколений не достигала уровня цунами: появился Интернет, и все недовольные обрели голос и возможность высказаться, забыв, что «несносные потомки» и «ужасные предки» – это соединяющиеся сосуды. Дети ведь не воспитываются сами по себе – они вырастают ровно такими, какими их формируют семья и мир, построенные старшими.

Ну, так какая же она – молодежь, рожденная в конце XX века? Чем особенна и характерна? Как живет и развлекается? Что ее волнует и тревожит?

Книга, которую Вы держите в руках, написана с удовольствием, научно и популярно, доступно и для всех, просто и без заумного наукообразия. Это одновременно экскурсия, открытие, размышление и прогноз. В ней (в книге) Вы в новом свете увидите корни привычек, причуд и капризов занудных родителей и непослушных детей, беспокойных бабушек и беспечных внуков. Мы вместе убедимся в библейской истине – «и это пройдет», и в народной мудрости – «цыплят по осени считают». А еще выясним, что многие наши житейские, семейные, бытовые, рабочие и коммуникативные трудности – это скорее не глобальная проблема разницы поколений, а конкретный вопрос понимания и налаживания конструктивного диалога между ними.

А кто я такая, чтобы Вас поучать? Кандидат педагогических наук, доцент, профессор Российской Академии Естествознания, основатель нового научного направления – «Психолого-педагогическая парадигма теории поколений». А еще – дочка, внучка, сестра, подруга, жена, мама, тетя и племянница.

В техническом вузе преподаю психологию и педагогику аспирантам, магистрантам, бакалаврам, воспитываю новую инженерную элиту России и очень люблю свою профессию. Мне

удивительно везет на хороших студентов – интересных, равнодушных, думающих, спорящих, с открытым, непредвзятым и незашоренным взглядом на жизнь. На наших занятиях нет скучных, запретных или неважных тем: мы говорим практически обо всем, обсуждаем разные грани окружающего мира и волнующие злободневные вопросы, но непременно с точки зрения педагогики, психологии, воспитания и образования. Эти разговоры и дискуссии стали фундаментом этой книги, а домашние и зачетные задания – письменные ответы и эссе-размышления на темы, выбранные студентами, – ее несущей конструкцией.

Только с 2015 года я провела около 3500 часов «контактной» работы со студентами, а мой профессиональный архив – это более чем 4100 их работ. Их чтение не только дарит неподдельное удовольствие от возможности прикоснуться к мыслям и чаяниям молодого поколения, но и расширяет кругозор, помогает жить в ногу со временем. Я с радостью делюсь этим сокровищем. В книге приведено около 600 самых ярких и «вкусных» цитат из эссе, все они выделены курсивом (с максимальным сохранением авторского стиля и орфографии):

Мне всего 25 лет, но не могу сказать, что наше поколение может похвастаться трудолюбием, ответственностью и патриотизмом. Наверное, поэтому возникают недопонимания между поколениями. Хочу выразить огромное уважение к поколению моего деда – внукам надо много чему поучиться у него. Но и дедушки с бабушками должны учиться у нас: нужно подстраиваться под современные тенденции ритма жизни, не критикуя молодежь. Интересно наблюдать, как старшие учатся пользоваться смартфоном, отправляя каждое утро картинки по WhatsApp. Я рада, что они развиваются вместе с нами, хоть для них это очень необычно и порою очень сложно.

Сегодня трудно представить, как в одном доме могли жить три поколения. Жить в большой семье мы разучились.

Я знаю многие семьи, где поколения не могут найти общий язык. Есть знакомые, которые в юности делали всякие глупости, грубили старшим, красили волосы в зеленый цвет, убежали из дома, доказывая, что они выросли. А их не понимали и не брали во взрослую жизнь.

Кратчайший экскурс в теорию поколений

В 1991 году в США вышла книга «Поколения: История будущего Америки, 1584–2069 гг.», которая сразу стала бестселлером. Демограф и экономист Нейл Хоув (Neil Howe) и историк Уильям Штраус (William Strauss) представили миру теорию поколений, в основу которой легло изучение базовых ценностей людей. По мнению исследователей, каждое поколение отличается от предыдущих и последующих своими жизненными ценностями и уникальной комбинацией только ему присущих качеств и особенностей.

Конфликты поколений были всегда, но подробно изучать их стали только недавно. Именно в XX веке образы и стили жизни деда, отца, сына и внука начали резко и кардинально отличаться. Вторая и третья промышленные революции, Первая и Вторая мировые войны, стремительное развитие социальных и технических наук не только изменили мир и бытовой уклад, но в итоге создали предпосылки к появлению теории поколений, обусловленной существенной разницей между характером и условиями жизни детей и родителей.

У каждого поколения свои характерные черты и установки, взгляды на семью, учебу, работу и развлечения, свои базовые приоритеты, культурные коды и свой сленг. Поэтому методы влияния, обучения и воспитания, успешно работающие для одного поколения, не всегда подходят для другого. И, чтобы грамотно и продуктивно взаимодействовать с людьми разных поколений и возрастов, надо изучать и понимать эти родовые особенности. Для каждого поколения можно и нужно подобрать свой ключик: только такой подход обеспечит ненапряжное, комфортное и успешное межпоколенческое общение дома, в школе и вузе, на производстве.

Поколения в России

Надо сразу определиться: сегодня четкое хронологическое разделение поколений – это все еще не истина в последней инстанции. Поскольку теория находится на начальном этапе развития, то названия и границы поколений у разных исследователей варьируются. Рассмотрев разные подходы (Neil Howe & William Strauss, Pew Research Center, Business Insider, M. McCrindle, Е. Шамис и Е. Никонов, В. Радаев, Е. Шульман и др.), я решила использовать такой вариант разделения границ и названия поколений:

Поколения в России, XIX-XXI вв.

Период	Поколение
1880–1900	Потерянное поколение
1901–1920	Поколение победителей
1921–1943	Молчаливое поколение
1944–1962	Беби-бумеры, Бумеры, ББ
1963–1980	Поколение X, Иксы
1981–1995	Поколение Y, Игреки,
1996–2009	Поколение Z, Зеты,
2010-...	Поколение Альфа

Замечу, что далеко не все авторы оригинальных изысканий признают существование поколения Альфа (название предложил австралийский ученый Марк Маккриндл [164]): некоторые считают, что до 2024 года еще будет рождаться поколение Z. Но, плотно и много работая с молодежью, разделяю мнение, что это новое и мало изученное поколение уже рядом с нами: ходит в детсад и начальную школу.

Границы между поколениями достаточно условные и могут немного отличаться даже в разных государствах. По наблюдениям многих исследователей (по моим в том числе), с конца XX века первоначальный 20-летний «поколенческий» цикл начал сужаться, и границы поколений уже сдвинулись к 14-летнему периоду. Это связано с ускорением современной жизни и технологическим развитием, стремительной компьютеризацией и цифровизацией общества, обилием информации и гаджетов, обрушивающихся на ребенка прямо с рождения.

Что интересно, у первых мини-поколений Y и Z есть много общих черт, связанных с социальными и историческими процессами, происходящими в мире. Но главные различия в их психологии кроются именно в степени проникновения цифровых технологий в повседневную жизнь. Поэтому практически все учителя и преподаватели, долго работающие с большим количеством постоянно сменяющейся молодежи, отмечают, как трансформировался контингент обучаемых за последние 20 лет.

Надо сразу оговорить: жесткого разделения между поколениями нет и быть не может, поэтому есть «пограничники», родившиеся на стыке ($\pm 2-3$ года) и обладающие качествами, присущими обоим поколениям сразу. Это, с одной стороны, может затруднить их однозначную самоидентификацию, а с другой – дает им определенные бонусы и конкурентные преимущества. И кстати, есть еще одно интересное наблюдение. Хотя каждое поколение и отличается от предыдущих и последующих, прослеживается определенная спиральная цикличность: внуки и дедушки нередко имеют больше общих черт, чем дети и родители. И как тут не вспомнить известный афоризм: «Любите своих внуков – они отомстят вашим детям!»

Мне легче всего находить общий язык со своим поколением Y, потом – с «бабушкиным» поколением Беби-бумеров, потому что они добрее и более общительные, чем родительское поколение X.

Немного теории – потерпите, пожалуйста!

По выводам Хоува и Штрауса основные жизненные ценности и установки поколения формируются до 10-12-летнего возраста. Другими словами, то, что окружало и цепляло нас в детстве, навсегда остается с нами, исподволь влияя на наши установки, мотивы, цели, взгляды и поступки.

Жизненные ценности поколения формируются в детском доподростковом возрасте, в период, когда мировоззрение только закладывается. Ребенок воспринимает мир интуитивно и неосознанно: он принимает на веру все происходящее вокруг без логической и понятийной оценки действий и событий, почти как новомодная цифровая нейронная сеть. У детей еще не сформировалась базовая система координат, они не фильтруют информацию, не подгоняют действительность под «свою», «модную» или «правильную» модель. В детстве мир воспринимается таким, какой он есть, а не таким, какой он должен быть. Поэтому суть воспитания вложена в замечательную фразу: «Как бы вы ни воспитывали детей, все равно они будут похожи на вас». Дети (особенно маленькие) – это зеркало, отражающее наше поведение (особенно то, что принято дома и в узком семейном кругу). И прежде чем ругать их за неблагоприятные поступки, сначала задайте вопрос себе: «А кто же им подал такой плохой пример?»

В доподростковом возрасте ребенок, как губка, впитывает в себя все, что его окружает: он, конечно, слышит, что говорят ему старшие, но гораздо лучше воспринимает наглядные примеры. Поэтому главный принцип воспитания – «делай так, как я делаю», а не «делай так, как я говорю». Например, можно каждый день подробно объяснять ребенку, что дорогу переходят только по зебре и на зеленый свет, но, скорее всего, он отлично запомнит тот единственный случай, когда мама, торопясь, перебежала через пустынную улицу там, где удобно.

В итоге дети копируют и берут за образец именно поступки родителей, а не их слова, призывы и декларации. Это очень похоже на взаимоотношения народа и правительства: можно много и пафосно говорить об успехах российского образования, но индикатором истины все же будут западные дипломы детей элиты.

На поколенческие ценности, установки и мировоззрение влияют следующие факторы:

- события глобального масштаба – война, революция, полет человека в космос, экономические кризисы, смена социального строя, экологические катастрофы и др.;
- научные открытия и технические новинки, которые потрясли мир, – паровая машина, пенициллин, управляемый термоядерный синтез, Интернет;
- государственная идеология и целеполагание – что общество ожидает от гражданина;
- политический строй и пропаганда – от этого зависит освещение событий глобального масштаба и доступность научных открытий;
- культурная среда – доминирующие направления, тренды, особенности;
- дошкольное воспитание и педагогические модели, приветствующиеся в социуме в данный период, – как принято воспитывать детей, какие педагогические подходы являются доминирующими.

нирующими (авторитарное воспитание, демократичное, либеральное, гендерное, экологическое и пр.);

- школьное образование – чему и как учат, как спрашивают, как оценивают, какие требования выставляют;
- роль семьи и личности в обществе;
- семейный уклад и традиции, принятые в стране в данный исторический период, бытовое окружение ребенка;
- дефицит – то, о чем ребенок мечтал и чего ему не хватало в детстве (в 1918 году дети России чаще всего думали о еде, а в 2018 – о смартфоне) [330];
- кумиры, известные личности, герои книг, фильмов и игр, на кого дети равняются, в кого играют и на кого хотят быть похожими – Челюскин, Мальчиш-Кибальчиш, Пеппи Длинныйчулок, Штирлиц, Гагарин, Терешкова, Супермен, Зена, Илон Маск;
- игры, книги, фильмы и развлечения – лучше всего тебя понимает тот, кому в детстве читали те же сказки.

Каких-либо недостатков базовых потребностей, еды или одежды в детстве я не испытывал, хотя видел это у своих сверстников. Дома из техники был телевизор, видеомэгафон и ПЭВМ «Электроника» которая загружала в себя игры через аудиомэгафон (магия, не иначе). Эти электронные друзья чудом уберегли меня от влияния старших ребят, которые научили моих одноклассников мату и сигаретам. А я смог остаться ребенком, мимо которого проходит негатив, уличное насилие и был этому счастлив.

Довелось мне сидеть в молодежной компании (30 лет ±). Топ-менеджер международной фирмы, молодой ученый, управленец, высококлассный специалист – успешные и профессионально состоявшиеся. Текла неторопливая светская беседа – обсуждали букет южноафриканского пинотажа и аромат камамбера... Неожиданно возникла тема любимых детских лакомств. Как загорелись их глазки и куда делся их гу(р)манизм, когда они начали спорить, что было вкуснее в 90-х – доширак или роллтон. Весело, перебивая друг друга, вспоминали рецепты – залить кипятком или грызть в сухом виде на улице по дороге из школы. Потом, смеясь, они все признались, что и сейчас иногда покупают быструю лапшу: детские вкусы всегда с нами!

Поколенческие ценности являются следствием экономической, политической и культурной моделей общества. А они меняются, и каждое новое поколение живет в совершенно ином мире. Отсюда и ценности другие – объективно и причинно обусловленные, являющиеся в данных условиях единственно правильными (хотя и со своими недостатками и противоречиями). Проще говоря, все сегодняшние подростки в схожих ситуациях ведут себя похоже, но не так, как вели себя в том же возрасте их родители и деды.

Необходимо отметить, что одни и те же изменения, происходящие в социуме, неодинаково влияют на людей разных поколений. Например, когда в конце 1980-х годов на наши телеэкраны хлынул бурный поток западных юмористических сериалов с «обязательным» закадровым смехом, это неприятно резало слух поколению X (1963–1980), Беби-бумерам (1944–1962) и Молчаливым (1921–1943). А вот юное поколение Y (1981–1995) этот натужный хохот не замечало и воспринимало как норму (но зато сегодня считает моветоном).

Или еще: для поколений Молчаливых и Беби-бумеров ковер на стене был символом достатка и уюта. Иксы ковры у себя уже не вешали, но привыкли к ним в родительских квартирах. Поколение Y смеется над гламурными селфи на фоне бабушкиного ковра. А вот поколениям Z (1996–2009) и Альфа (2010-...) коверные «страсти» практически не ведомы.

Говоря о периоде формирования жизненных ценностей, необходимо отметить, что они закладываются до 11–12 лет и являются гибкими и подвижными (могут варьироваться даже в пределах одного поколения). К примеру, если поколение Y рождено с 1981 по 1995 год, то

жизненные ценности поздних Игреков формировались вплоть до 2007 года! То есть У совсем не помнят социализм эпохи Л. И. Брежнева (до 1982 года), но зато на них заметно повлияло начало эпохи В. В. Путина (с 2000 года). Это особенно важно для тех, кто верит душещипательным историям лично пострадавших от сталинских репрессий ютуберов: давно подмечено, что чем моложе блогер, тем хуже и труднее ему жилось при советской власти.

Единственное «баловство», которое может себе позволить человек, травмированный советской системой образования – это пищевые излишества. Наверное, поэтому у нас такие чудовищные цифры по болезням, спровоцированным нездоровым пищевым поведением [291].

Как работает теория поколений?

Фактически сразу идеи Хоува и Штрауса начали проверять и примерять на себя разные страны. Выяснилось, что теория поколений справедлива не только для США, но и для Западной Европы, стран бывшего соцлагеря, Латинской Америки, Азии и Африки. Но, конечно, какие-то характеристики поколений могли отличаться и иметь местную специфику.

Например, в 1950-х годах в США (в отличие от СССР, всей Европы, Японии, Китая и др.) не надо было восстанавливать разрушенные войной города: американские Беби-бумеры в детстве не видели пепелищ и жили в достаточно комфортных условиях бурного роста экономики. Или еще: в благополучные для Америки 1980-1990-е года родилось самое многочисленное поколение Y (около 75 млн человек). В это же время на постсоветском пространстве рождаемость, наоборот, резко сократилась, и российские Игреки – одни из самых малочисленных в мире (но тут еще и повлияло «военное эхо» – они внуки детей войны).

Есть парочка распространенных утверждений о теории поколений:

1. Если ребенка воспитывают не родители, а старшие родственники, то он формируется с «чужими» ценностями прошлых поколений.

А что же тогда говорить о современной тенденции, когда рождение первенца все чаще планируют ближе к 40 годам? А ведь еще в XX веке в этом возрасте у многих появлялись первые внуки... Так что современные поздние родители – это фактически бабушки и дедушки прошлых веков.

2. Теория поколений, в первую очередь, описывает не все население страны, а лишь средний класс: людей с высшим образованием и жителей городов с населением более 50 тысяч человек, потому что удаленные поселения меньше связаны с прогрессом и там практически не меняется уклад жизни.

Сегодня это гипотетически возможно, но только если мы говорим про «Таежный тупик», малообитаемый остров или искусственную изоляцию ребенка от СМИ и взаимодействия с внешним миром. Во всех остальных случаях так или иначе социум неизбежно влияет на формирование его мировоззрения. Хотя деление на города и деревни все же имеет место быть. Несмотря на то, что их ценности могут различаться, развитие этих групп идет в одном направлении.

Есть архитектурные (хотя и редкие) представители деревенских жителей, которые готовы на все, чтобы вырваться из своей среды. Они хватаются за любой шанс и развивают его до максимума. В каких-то случаях детей направляет и «выталкивает» семья. Но есть и «одиночки». Мой однокурсник по колледжу из этой породы, он прошел путь от сельского гопника (реально пил синий стекломой и имеет судимость «за понятия») до директора международной сети ресторанов. Но, если присмотреться, он отличается от усредненного коренного горожанина.

Действительно, до 60-х годов прошлого столетия уклад жизни и мировосприятие людей в основном зависели от места проживания и доходов семьи – ввиду колоссальных различий в доступности получения информации и возможностей пользоваться последними достижениями науки и техники. Но с конца XX века во всем мире идет постепенное и неуклонное стирание (ранее гигантской) разницы между городом и деревней. Такими благами цивилизации, как электрификация, автоматизация, телевидение и компьютеризация, сегодня уже мало кого удивишь, а стремительный рост цифровых мобильных технологий и распространение Интернета позволяют практически в любой точке мира всегда быть в курсе последних событий.

Возьмем, к примеру, Башкирию: для Москвы это дремучее заМКАДье, но тут есть и столица-миллионник Уфа, и промышленные моногорода, и небольшие села в труднодоступной, но экологически чистой местности. У нас в УГАТУ много студентов, которые посмеиваются над умилением горожан от «трогательных зоопарков» с кроликами, уточками и козлятами. Одна студентка (кстати, высококлассный математик-программист) рассказывала, как в среднем школьном возрасте (а это уже начало 2000-х) в родной чувашской деревне (всего-то 250 км от Уфы) носила питьевую воду из колодца коромыслом (этот эко-девайс можно увидеть в иллюстрациях к русским народным сказкам). Кстати, кроме «экзотических» детских воспоминаний эта девушка ничем другим и не отличалась от остальных, разве что хорошо училась, а еще читала Шопенгауэра.

Главные фишки этой книжки

Теория поколений – это уникальное мультидисциплинарное направление, объединяющее экономику, политологию, историю, культуру, социологию, психологию и педагогику для исследования и формирования оценки характерного поведенческого профиля людей разного возраста. Сегодня исследования по теории поколений в первую очередь интересуют представителей следующих профессий:

- **маркетологов** – для определения экономико-психологического портрета покупателей с целью удовлетворения рыночных потребностей и извлечения максимальной прибыли;
- **политологов** – для анализа психологического профиля избирателей, например, для политически грамотного обоснования и беззастенчивого впаривания «достоинств» пенсионной реформы;
- **HR-менеджеров** – для грамотного подбора персонала, управления и руководства им (слово «эйджизм» пришло от них и появилось не на пустом месте).

Формально список основных заказчиков, заинтересованных в поколенческих исследованиях небольшой, фактически из арсенала достижений теории поколений используется лишь местечковый микро-менеджерский фэн-шуй. И обратите внимание, насколько отзывы об Игреках отличаются у работников индустриального сектора экономики (которые ежедневно с ними взаимодействуют) и у журналистов и тренеров-консультантов (для которых молодежь – это неисчерпаемая бизнес-ниша или, говоря по-простому, ресурс).

Но есть еще одна влиятельная категория людей, которая не только живо интересуется особенностями разных поколений, но и активно использует их в своей несправедливой работе. Это мошенники всех мастей и видов – от наперсточников до инфоцыган. Их наблюдения не обсуждаются на конференциях и не публикуются в научных журналах, но они зачастую работают гораздо точнее и эффективнее, чем раздипломированные бизнес-коучи, набранные по госзакупке. А плоды их «профессиональной» деятельности, замешанной на глубинных психологических знаниях (в основном пороков, потайных желаний и страстей) и полном отсутствии нравственности, сострадания и человечности, поражают своим размахом и цинизмом.

К сожалению, в настоящее время многие работы по теории поколений традиционно нацелены лишь на очевидные общественно-политические и экономические стороны жизни. При этом упускается тот непреложный факт, что поколения – это в первую очередь ЛЮДИ, а не только производная от окружающей их среды и системы. Управленцы, мерчендайзеры, фельдшеры и полицейские – это сначала дети, внуки, супруги, зятья, свекрови, родители, друзья, коллеги... И лишь потом – клиенты, покупатели и избиратели.

Предлагаю, не отказываясь от традиционного социально-экономического фокуса, добавить к нему психолого-педагогический и рассмотреть поколенческие особенности с новых точек зрения: семьи и взаимоотношения ее членов, бытовых сторон жизни, развлечений и интересов, образования и воспитания. Поэтому книга будет полезна всем. Поколение X (1963–

1980) и Беби-бумеры (1944–1962) с нового ракурса посмотрят на истоки особенностей своих детей и внуков. Игреки (1981–1995) смогут спрогнозировать, во что выльются их педагогические подходы и приемы и какими вырастут их дети. А вот Зумеры (1996–2009) и Альфа (2010–...) лучше узнают и поймут своих родителей.

Молодое поколение отражает направления развития общества. Поняв это, можно определить пути и цели развития социума.

Молодежь – это самая важная часть общества, своеобразный создатель будущего. Мы пропускаем через призму собственного восприятия и собственного здравого смысла предрассудки и прогрессивные идеи «стариков» и таким образом определяем, что воплотится в общественной жизни через несколько десятилетий, а что умрет вместе с последними представителями старшего поколения. По молодежи можно определить состояние всего общества, ведь общественные пороки прежде всего отражаются на его самой чувствительной и уязвимой части, коей мы и являемся.

Хочу еще заметить, что поскольку подавляющее число современных изысканий по теории поколений у нас традиционно проводят в центре – в Москве и Санкт-Петербурге, то выборка по представителям разных поколений получается, к сожалению, однобокой, а значит, не совсем релевантной.

Трудно спорить с признанными авторитетами, но нам в глубинке «за державу обидно», когда утверждают: «Москва – это 10 % всех избирателей России. И когда говорят, что Россия – это не Москва, так вот: Москва – это Россия! Россия – это 15–18 городов и городских агломераций» [336]. А журнал «Forbes Life» (от 18 июня 2019 г.) голосом поколения 30-летних назначил Алису Таежную, которая родилась в Москве, не имеет семьи и детей, работает на фрилансе и может поведать всю сермяжную правду о суровой жизни нашей молодежи [194]. Послушать это, конечно, интересно, но стричь под эту гребенку всех Игреков как минимум некорректно.

Я давно заметил, что многие соцопросы лихо экстраполируют чаянья отдельных «западнофилов-смузихлебов» на всю молодежь страны.

Неудивительно, что, говоря о миллениалах, некоторые исследователи зачастую подразумевают представителей продвинутой молодежи из среднего класса: выросли без особых лишений («безумно устаревший» прошлогодний айфон не в счет), покочесили с родителями по миру, получили столичное образование и получают столичную зарплату, непьяно работали в офисе (до ковида). А уж потом на основании анализа их анкет делаются выводы про всероссийский молодежный настрой, патриотизм, мотивацию к труду, жизненные запросы, ценности и проблемы.

Удивительно, но провластные и прозападные социологические исследования психологии современной молодежи нередко объединяет одна и та же ошибка выжившего. Наверху с удовольствием видят то, что им активно показывают по государственным телеканалам: специально организованные и щедро спонсируемые молодежные форумы и Селигеры, футболки с медведями, фабричные транспаранты и веселые юные лица, задорно скандирующие правильные лозунги. Либеральные СМИ предпочитают картинки несанкционированных митингов: желтые уточки, белые ленточки, двухцветный триколор, самодельные плакаты, матерные посты в «Твиттере» и мейнстрим – селфи на выходе из полицейского участка. Но ни первые, ни вторые в упор не замечают весомую массу юных россиян, которых не пиарит «Евроньюс» и мало пока-

зывает «Россия-1». Они учатся и работают на производстве, растят детей и помогают родителям, с трудом вытягивают ипотеку и не ходят на пикеты.

Российские государственные СМИ – это «экипаж отстал от самолета» (они не успевают реагировать на актуальную ситуацию) и попытка натянуть сову советской модели работы с людьми на глобус современного капиталистического общества (концерты и акции, на которые принудительно сгоняют студентов, Селигеры и т. д.). А либеральные СМИ – это обычная контркультура, одобренная не нашей пропагандой. В лучшем случае оба этих полярных лагеря молодежь не интересуют, а в худшем они вызывают у нас только раздражение и злость.

К тому же я обратила внимание, что чаще всего поколенческие опросы проводятся среди молодежи гуманитарно-либерального профиля: социологов, журналистов, историков, психологов, артистов, политологов, экономистов, юристов. Это вполне понятно и объяснимо: с представителями «разговорного жанра» легко общаться, брать интервью и вести дискуссии, они быстро идут на контакт и с удовольствием описывают себя и свое поколение. Я же работаю в авиационном вузе, и мои респонденты – технари: электронщики и конструкторы, приборостроители и технологи, двигателисты и энергетики, сварщики и металлурги, литейщики и программисты. Они точно такие же, как и все Игреки, но «это другое». У них технический склад ума и инженерные интересы, чуть поменьше либерализма, чуть побольше коллективизма, понимание жизненного цикла процесса и работы вдолгую. И, если они доверяют интервьюеру/преподавателю/старшему коллеге, они раскрываются и с удовольствием вступают в диалог, спорят, отстаивают и аргументируют свою точку зрения.

Эта книга – не примитивное противопоставление физиков лирикам: я просто создала дополненную поколенческую реальность к уже существующей. Она не совсем столичная, а очень даже приземленная – эдакий лапотно-кумысный провинциальный взгляд на поколение Y.

Я обыкновенный инженер 1986 г. р. В 12 лет уже начал работать в колхозе – прополка грядок, помощь трактористам, подбор зерна на мехтоку. Окончил вуз. 13 лет работаю в международной компании Schlumberger. Сейчас учусь в магистратуре.

В современной России часто высмеивают и принижают образы ученого, технического специалиста, работника завода (наверное, помня 1990-е, когда они с трудом могли прокормить даже себя, не говоря о семье). В последнее время этот стереотип сходит на нет, но все же говорить о престиже технических специалистов пока рано.

Инженеры – огромная сила, которая может решать даже самые сложные вопросы. Но у них есть и слабые стороны. Мы капризный народ, новые и сложные задачи стимулируют наше развитие и трудолюбие, а бумажная рутинка (бессмысленные и бесконечные отчеты, графики и таблицы) напрочь убивает интерес к работе.

Я почти треть века живу и работаю с миллениалами. Я родила (в этом я абсолютно уверена) и воспитала (а вот в этом я иногда сомневаюсь) двух собственных Игреков. Я с интересом наблюдаю, как они растут и развиваются, спорю с ними и поучаю их (а куда деваться?), с большим удовольствием общаюсь с их друзьями, смотрю, как они взрослеют, меняются сами и меняют мир вокруг себя. Я сама частенько у них учусь и узнаю от них что-то новое.

Повторюсь, только за последние 7 лет я провела с Игреками-студентами около 3500 часов «контактной» работы – это лекции, семинары, практические занятия, консультации, зачеты,

экзамены, а еще – разговоры по душам и за жизнь. За это время прочитала, прокомментировала и обсудила с авторами более 4 тысяч их письменных ответов и эссе и выбрала из них самые запоминающиеся, интересные и неожиданные цитаты (а их ни много ни мало 591), они включены в эту книгу и выделены курсивом. Тут есть фразы глубокие и поверхностные, веселые и серьезные, философские и приземленные, сказанные с уверенностью и сомнением, жесткие и наивные, развернутые и лаконичные, аполитичные и четко социально ориентированные. В них – воспоминания о детстве, размышления о настоящем и предположения о будущем. Мы познакомимся с миропониманием нашей молодежи. Не удивляйтесь, что некоторые рассуждения противоречат друг другу: все мы отличаемся, и я специально подбирала разноплановые высказывания, чтобы получилась объемная картина взглядов, мыслей, убеждений и опасений. Ну и, конечно, не судите строго поколение Y и не забывайте, что молодость – это недостаток, который очень быстро проходит! О'кей, Игрек?

Миллениалы – это уникальное поколение большого социального перехода «назад в будущее» от социализма к капитализму. Они родились в период переломов и перемен, на стыке эпох и цивилизаций. Они отличаются и от тех, кто им предшествовал, и от тех, кто идет им на смену. Это уникальное поколение – необычное, яркое, противоречивое. Добро пожаловать в мир поколения Y!

Глава 1. Что и как повлияло на формирование жизненных ценностей поколения Y в России

Как уже упоминалось, поколенческие ценности являются следствием экономической, политической и культурной модели общества и закладываются они до 10-12-летнего возраста. И поскольку поколение Y рождалось с 1981 по 1995 год, их жизненные ценности формировались фактически с 1982 и вплоть до 2007 года!

Попробуем разобраться, какие внешние силы влияли на развитие Игреков. Зачастую мы не то чтобы упускаем исторические факты из внимания – мы просто не придаем им значения, которого они заслуживают.

В этой главе рассмотрены политические события и социальные трансформации, которые повлияли на становление ценностей, установок и мировоззрения российского поколения Y, и дано понимание, откуда ноги растут у поколенческих особенностей, достоинств и проблем миллениалов.

Например, Игреки, рожденные в США и в Западной Европе, были ожидаемы, любимы, социально защищены и взлелеяны как родителями, так и своими странами (в СССР такими были Иксы). Исследователи отмечают, что это самое многочисленное, обеспеченное, сытое и расслабленное поколение. А вот наши Игреки с детства видели унижение и неуклонное падение авторитета и силы своей Родины, обесценивание великих (не побоюсь этого слова) достижений прошлых поколений и поклонение либеральным стеклянным бусам. Это было время кризиса и безденежья, самоуничтожения и самоуничужения, терактов и войн, нищеты духовной и материальной.

Я родился в 1986 г. в маленькой деревне на границе Волгоградской и Саратовской области. Мое взросление – это сложные годы нашей страны. Развал СССР, Первая чеченская война, дефолт 1998 г., Вторая чеченская война, смена президентов, дефолт 2008 г. и т. д. Мое детство похоже на детство послевоенных лет с 1946 по 1953 гг. Я хорошо помню гуманитарную помощь от Австрии, которую мы получали на Волгоградском тракторном заводе, «Лебединое озеро», которое крутили весь день во время обстрела Белого дома, пустые прилавки магазинов, отсутствие зарплат у родителей.

Эта глава – хронологический и понятийный базис книги. В ней рассматриваются социальная среда обитания и основы становления психологии поколения Y. Какие исторические и знаковые события в СССР, в России и в мире формировали особенности их личности? Как на них повлияла образовательная система того времени? Как их воспитывали в школе и чему учили в семье?

Эта глава – лонгрид, длиннопост и «многобукаф», но именно понимание социально-исторического и экономического базиса дает полноценную объемную картину, а не разобравшись в причинах, мы не всегда можем понять их следствия и увидеть истину.

Разделы 1–7 – это сжатое перечисление по годам ключевых исторических и политических событий 1982–2007 годов. Многое из описанного для Игреков не очень известно и малоинтересно: какие-то «дела давно минувших дней, преданья старины глубокой»... Миллениалам, может быть, не совсем понятна их ценность и значимость для формирования психологического базиса современной молодежи. А вот Беби-бумерам, Иксам и Молчаливым вся эта социальная политинформация не просто знакома: они все это переживали в сознательном возрасте и даже могут много чего добавить (о чем не упомянул автор).

Поэтому, если кому-то тяжело читать исторический дайджест и он «ниасилил», ничего страшного – переходите сразу к разделу 8. О'кей, Игрек?

1. СССР, Россия. Исторические и политические события: на лезвии бритвы

Начало 1980-х. Похороны трех генсеков, нареченные в народе «гонками на лафетах»: 1982 г. – Брежнев Л. И., 1984 г. – Андропов Ю. В., 1985 г. – Черненко К. У.

Идеологическая ортодоксальность в СССР достигает пика: геронтократия и постепенное падение авторитета неуклонно стареющей власти, перестающей соответствовать современным вызовам.

1985 г. Приход к власти М. С. Горбачева. Молодой (по меркам Политбюро, всего 54 года) функционер с 30-летним стажем комсомольской и партийной работы (на собраниях выступать – не мешки ворочать), к тому же из народа, из крестьян, и оба деда репрессированы в 1930-х.

«Демократические» преобразования. Ускорение. Перестройка. Гласность. «Новое МЫшление». Дружба и заигрывание с Западом. Дж. Джонс, освещавший визит Горбачева в Великобританию, обращает внимание на символическую деталь: советский чиновник вместо традиционного посещения могилы основателя коммунизма Карла Маркса предпочел пойти в Лондонский Тауэр [352]. Появляются статьи с метафоричными заголовками: «Красная звезда: Горбачев поднимается в стареющей советской галактике» и «Красная звезда восходит на Востоке», где пишут, что новый руководитель СССР хорошо относится к джазу, виски и модной одежде, а его жена – олицетворение стиля и независимости [217].

Новый руководитель СССР очень хотел понравиться бывшим противникам и подружиться с ними и радостно отзывался на кличку «Горби» [42]. Мы даже не подозревали, какое это «говорящее» имя!

Игреки с детства слышат декларации про демократию, свободу слова, права человека и либеральные ценности: в нежном возрасте эти красивые слова хорошо впитываются. Поэтому они зачастую считают, что у старших поколений паранойя – везде выискивать «подковерный» контекст и читать между строк, забывая, что у взрослых другой жизненный опыт, другая память и другие жизненные ценности.

1986 г., 26 апреля. Авария на Чернобыльской АЭС – крупнейшая катастрофа в истории атомной энергетики СССР. Это первая техногенная катастрофа в Союзе, которую не смогли скрыть от советской и мировой общественности. Ее последствия ощущаются и спустя 35 лет. И когда мы говорим об обостренном экологическом самосознании миллениалов, надо понимать, откуда оно растет.

1986 г. Практически одновременно в разных частях СССР «неожиданно-спонтанно» возникают множественные этнические локальные конфликты: в Алма-Ате, Ферганской долине, Нагорном Карабахе, Тбилиси, Прибалтике, Приднестровье и т. д. Националистические движения набирают вес и авторитет. Страну перманентно трясет и лихорадит.

Чем больше ухудшался социально-политический климат в СССР, а экономика уверенно двигалась к краху, тем больше росла популярность Горбачева за границей Союза.

1989 г. Горбачев принимает решение об одностороннем выводе из Восточной Европы советских войск: уж очень хотелось от Запада большой, но чистой любви и одобрительно-восторженных криков «Гóрби!» Тем не менее, канадская газета «Toronto Star» жестко описала декабрьскую встречу на Мальте Горбачева и Джорджа Буша-старшего: «Правда о природе саммита заключается в том, что это была не встреча между лидерами двух сверхдержав. Скорее, на борту круизного лайнера «Максим Горький» собрались лидер настоящей сверхдержавы и лидер рухнувшей бывшей сверхдержавы» [350].

В мире быстро смекнули, что унижительное и позорное отступление армии СССР (Венгрия – 70 тысяч военнослужащих, Чехословакия – 90 тысяч, Польша – 45 тысяч, ГДР – 500 тысяч), полная сдача большим трудом и большой кровью завоеванных международных позиций – это точка невозврата и начало конца [121].

1991 г., 17 марта. На Всесоюзном референдуме о сохранении СССР за сохранение страны проголосовало 76,43 % (113,5 млн) граждан страны.

1991 г. Августовский путч. ГКЧП. Блокировка Горбачева в Форосе. Танки в Москве. Народное противостояние «советскому режиму» и опьянение свободой.

Родители обсуждали, что происходит в Москве, а я боялась, что начнется война.

Мы с сестрой были в лагере. Вожатые (мать их за ногу) сказали, что в Москве война. Две ночи все дети ревели.

Мы были на Азовском море, папа страшно переживал и не расставался с радиоприемником, а я пыталась заставить себя посмотреть «Лебединое озеро» – когда ж еще? Но так и не осилила...

Главным борцом с Советским Союзом и коммунистической партией становится Борис Ельцин – ни много ни мало член КПСС с 1961 года, первый секретарь Свердловского обкома и Московского горкома КПСС, народный депутат СССР. Но кто старое помянет, тому глаз вон.

1991 г., 8 декабря. Беловежские соглашения поставили точку в существовании огромного государства, второй супердержавы мира и стали одним из самых драматических событий в истории нашей страны. Примечательно, что о своем решении главы союзных республик Борис Ельцин (Россия), Леонид Кравчук (Украина) и Станислав Шушкевич (Белоруссия) сначала известили президента США Дж. Буша-старшего и только потом – президента СССР М. Горбачева. Первый сразу на пресс-конференции объявил: СССР больше нет, США потратили на ликвидацию Советского Союза 5 триллионов долларов и победили в холодной войне. Второй же на словах возмутился, но реально ничего не сделал для сохранения страны [120].

1991 г., 26 декабря. Верхняя палата Верховного Совета СССР приняла декларацию № 142-Н о прекращении существования СССР – на документе с результатами референдума о сохранении Союза еще не высохли чернила... В этот же день в USA today вышла статья «Был ли Горбачев дураком? Гением? Жертвой?», в которой подводились итоги совсем не долгого, но очень «плодотворного» правления последнего советского генсека: «Он фатально колебался на грани собственной политической трансформации... Метафорой горбачевского правления можно считать взрыв на Чернобыльской АЭС» [352].

Начался новый глобальный передел карты мира: объединение Германии, разрушение социалистического лагеря, развал СССР, разделение Чехословакии и кровавый распил Югославии. В мире перманентно идут большие и малые войны с разносторонним участием: Афганистан, Балканы, Ирак и др.

1992 г., 17 июня. Президент России Борис Ельцин, бодро чеканя слова, отчитался перед Конгрессом США: «Мир может вздохнуть спокойно. Коммунистический идол, который сеял

повсюду на земле социальную рознь, вражду и беспримерную жестокость, который наводил страх на человеческое сообщество, рухнул» [44]. Все повторяется извечно и циклично: не совсем (или совсем не) легитимно пришедшая власть, в первую очередь, начинает очернять все, что было до нее, чтобы обелить себя и обосновать свое правление. Игрекам в детстве было очень трудно разобраться, кто друг России, а кто нет. Но признаемся: старшие поколения в этом вопросе тоже не шибко преуспели...

В 6 лет (1989 г. р.) мне друг говорил, что Ельцин – это хороший мужик. Семья друга жила неплохо – отец был охранником бандита. Сначала он охранял его на зоне, а потом уже на воле. Так что Ельцина в его доме почему-то любили.

По данным самого популярного русскоязычного генератора ассоциаций, слову «политик» тождественными считаются слова: деньги, чин, власть, взятка, депутат, государство, коррупция, вор, дума, бюрократ, кабинет, выборы, документы, костюм, бюджет, портфель, богатство, обман, машина, чинуша, волокита, тюрьма, олигарх, толстый, ложь, мигалка, подпись...

В 90-е чем больше политик ругал СССР, тем он был популярнее: детские организации называли принудительными, а бесплатные секции и кружки не соответствующими западной рыночной модели. Государство провозгласило «свободу» от советских тоталитарных и античеловечных методов воспитания, а народ наивно и некомпетентно надеялся на саморегулирующую силу рынка и демократии.

1993 г., 21 сентября – 4 октября. В Москве снова танки и баррикады. Расстрел Дома Правительства. И все это под одобрительное щелканье затворов фотокамер мировой прессы [335].

Помню, было много оптимистов в 1992-м и 1998-м. А главное, все вокруг друзья – США, Британия, Германия и Франция. И все под их чутким руководством.

Печально знаменитый призыв Ельцина к автономным республикам России: «Берите суверенитета столько, сколько сможете!»

1994–1996 гг. Первая чеченская война – это звериный оскал капитализма с бизнесом на крови солдат и офицеров. Об этом больно писать и вспоминать. Слова «массовое убийство», «теракт», «захват», «заложник», «экстремизм» стали до ужаса обыденными и привычными.

Расцвет терроризма в России начинается, когда первым миллениалам было уже 9-10 лет:

- 9 ноября 1991 г. – захват самолета в Минеральных Водах (178 заложников);
- 14–20 июня 1995 г. – захват больницы в Буденновске (более 1600 заложников, 129 погибших, 415 раненых);
- 9-15 января 1996 г. – захват больницы и роддома в Кизляре (около 2000 заложников);
- 4-16 сентября 1999 г. – взрывы жилых домов в Москве, Буйнакске и Волгодонске (погибло 307 человек, более 1700 человек получили ранения);
- 23–26 октября 2002 г. – захват Театрального центра на Дубровке в Москве (более 900 заложников, 130 погибших);
- 24 августа 2004 г. – взрывы самолетов Ту-154 и Ту-134 в воздухе над Тульской и Ростовской областями (погибли 90 человек);
- 1–3 сентября 2004 г. – захват школы № 1 в Беслане (свыше 1300 заложников, погибло 333 человека (включая спасателей), из них 186 детей, около 800 ранено);

• 21 августа 2006 г. – взрыв на Черкизовском рынке в Москве (погибли 14 человек, ранен 61 человек).

После взрывов 1999 года я впервые на себе понял, как работает террористическая тактика устрашения. Было страшно идти домой (мне 10 лет). Успокаивал себя тем, что у нас Башкортостан, и «бородачи» единоверцев взрывать не будут.

И это лишь маленькая толика тех страшных и кровавых событий, происходивших в «освободившейся от коммунистического гнета» России. Детство и юность Игреков прошли под постоянные сообщения о новых терактах и человеческих жертвах...

1999–2009 гг. Вторая чеченская война (активные боевые действия до 2000 года).

Поколение Y – первое поколение, которое не стеснялось и не скрывало желания откосить от армии. Для них это как минимум нормально. Но только не надо винить в этом молодых – это лишь следствие, но никак не причина.

Началось все с поколения X (1963–1980), которое сперва бросили в афганскую мясорубку, а следом в локальные, но не менее кровавые конфликты в доведенном до агонии и судорог Союза. Падение престижа армии, унижение военнослужащих, предательство компрадорских российских элит, кровавые, жестокие и несправедливые войны привели к тому, что именно Иксы, став родителями, сделали все для того, чтобы уберечь своих сыновей от службы в армии. Они начинали отмазывать своих мальчиков от призыва уже с младенчества – липовыми диагнозами и «правильными» записями в медицинской карте. Поколение X можно и нужно понять: никто не хочет положить жизнь своего ребенка на алтарь чужих финансовых интересов. Фактически за считанные годы уклонение от службы стало нравственной нормой. Но поздние Y к армии относились уже спокойнее, потому что радикально изменилось отношение страны к военным: восстановилось уважение к офицерам, возрос престиж самой службы.

Есть отслужившие молодые люди, для которых парень, откосивший от армии, уже не нормальный человек, а бракованный. Хотя он просто не боится патриотизма и считает, что все это ему не нужно.

Мужчины, прошедшие армию, меняют свою точку зрения на окружающий мир. Во взводе мы шутили, что пошли служить, чтобы откосить от вуза. Но потом я поменял мнение: сейчас учусь на заочном – и это верное решение.

1999 г., 31 декабря. Президент Ельцин создал интригу новогоднего вечера, объявив о своем уходе. Это первое (и пока единственное) в истории СССР-России добровольное отречение от престола (заслуженный отдых президента на должности премьер-министра в 2008–2012 гг. не считается).

2000 г., 26 марта. Президентом России стал В. В. Путин. Большую часть своей жизни Игреки живут при одном президенте с небольшим антрактом.

2001 г., 11 сентября. Мир вздрогнул. Теракт в Нью-Йорке никого не оставил равнодушным. Международный терроризм вышел на глобальную арену.

Когда была атака на Всемирный торговый центр и последующая операция США в Афганистане (они все свои войны называют «операция»), у меня даже появилась некая детская «радость»: Штаты сильные, они убьют всех террористов и везде будет мир. Я 1989 г. р.

Когда я была маленькой (1993 г. р.), террорист мне виделся как человек-преступник. После 11.09.2001 выяснилось, что в термин «терроризм» включено не только насилие, но и

политическое заявление. Можете представить мое удивление, когда это еще и стало государством.

2. СССР, Россия. Общество: настройки и настроения

1985 г. Указ «Об усилении борьбы пьянством» дал старт смертельной борьбе за трезвость жизни.

Правление Горбачева началось с целенаправленного уничтожения виноградников. В Молдавии, Дагестане, Крыму, на Кубани под корень вырубались столовые, элитные и коллекционные виноградные лозы [26]. Уничтожили 30 % виноградников СССР – больше, чем за всю Великую Отечественную войну (22 %). Сколько профессионалов-виноделов слегло с сердечными приступами! Были даже самоубийства – люди не могли видеть, как бездумно уничтожается дело их жизни. И это лишь маленький эпизод из длинного списка жертв любимца Запада и лауреата Нобелевки мира. О'кей, Горбачев!

История учит, что насильственно введенный «сухой закон» практически ни одной стране не принес позитивных плодов, и СССР тут не стал исключением. Итоги нахрапистой борьбы с пьянством были страшные и непоправимые: массовое самогонование, озлобление народа, потеря и так уже пошатнувшейся веры в руководство страны, расцвет теневой экономики и формирование (пока что подпольной) водочной мафии, появление первых (пока нелегальных) алкомиллионеров. Еще одно не совсем очевидное (для организаторов) последствие борьбы с пьянством – это резкий рост наркомании и токсикомании. В 1984 г. в Союзе было зарегистрировано 14 324 наркозависимых, а к 1990 г. их количество возросло в 2 раза – до 28 312 человек [240].

1987 г. Растущий тотальный дефицит продовольствия и товаров первой необходимости.

1989 г. В СССР повсеместно вводится талонная система не на остродефицитные, а на обычные товары: мясо, сахар, крупы, растительное и сливочное масло, яйца, спиртное, шоколад, консервы, табачные и чулочно-носочные изделия, мыло, стиральные порошки и многое-многое другое. Экономический коллапс шел параллельно с криминализацией партийно-государственной власти и формированием первого эшелона российского олигархата.

Ранние Игреки, вспоминая «тяжелое совковое» детство, не осознают, что перестройка – это по многим параметрам уже не совсем СССР. Вторая половина 80-х – это время горбачевского социализма, когда многие нынешние олигархи еще работали в райкомах партии и комсомола [117]. Правильнее 80-е сравнивать не с советскими 1960-1970-ми, а с демократическими 1990-ми. В 80-е у людей были деньги, но в магазинах не хватало товаров, а вот в 90-х все стало наоборот.

Либеральные иллюзии перестроечной интеллигенцией удивительным образом коррелировали с усилением националистических и сепаратистских настроений. С каким-то диким остервенением еще недавно братские народы тихо бурлили в курилках и громко восклицали на митингах про русско-советское угнетение. При этом, несмотря на озвученные реальные проблемы, у всех резко наступила тотальная амнезия, и никто не вспоминал ни индустриализа-

цию-электрификацию, ни всеобщее бесплатное образование-здравоохранение, ни социальные лифты и гарантии. Закручивалась беспредельная спираль обесценивания ВСЕГО...

1990-е. Слабость государства и всех его институтов привели к безнадеге, беспределу, криминализации и обнищанию общества. Слова «кинуть», «крыша», «развод» и «стрелка» стали невероятно модными. Основная масса народа не жила, а выживала – кто как мог.

- Улицы крупных городов заполнили попрошайки и беспризорные дети с баночками дихлофоса: с 1994 по 2002 гг. в 1,9 раза выросло число детей, больных алкоголизмом, в 3,3 раза – токсикоманией, в 17,5 раз – наркоманией [68].

- Всплеск краж: массовая установка железных дверей и решеток на окна. В 1992 г. количество нераскрытых преступлений увеличилось в 2,2 раза (по сравнению с 1989 г.) [238].

- Разгул бандитизма. Рэкет. Разбойные нападения на людей на улице: вырывали сумки, сбивали меховые шапки, вечером могли вытряхнуть из собственной шубы, срывали золотые цепочки и серьги. Только в Москве в 1990–1994 гг. число трупов с неустановленной причиной смерти возросло с 776 до 2966 [238].

- Появление огромного количества воров-карманников и мошенников всех мастей: наперсточников и лотерейщиков на улицах, улыбчивых и хорошо одетых молодых людей с «подарками от фирмы». В 1989 г. во всем СССР было зарегистрировано 15 207 случаев мошенничества, в 1992-м только в России – 23 280, а в 1993-м – уже 55 921 [283].

Родители учили детей-У: не доверять людям, не открывать дверь незнакомцам, не разговаривать с чужими, не помогать тем, кого не знаешь. Результат: в отличие от предыдущих советских поколений среди миллениалов больше тех, кто умеет спокойно и с достоинством сказать «нет», прервать нежелательную беседу, жестко пресечь вмешательство в их личное пространство и, самое главное, не комплексовать и не рефлексировать по этому поводу.

Грустно от воспоминаний 1990-х: дети дома радуются сладостям по праздникам, а выходя за порог, пытаются жить взрослой жизнью, на карманные деньги покупая у бабушек сигареты, пробуя алкоголь на вкус и клей на запахах.

И сейчас расслоение общества стремительно увеличивается с каждым годом. В голове обычного гражданина возникает диссонанс, который описывает избитая фраза «война телевизора с холодильником».

В нашем детстве бандитизм восхвалялся, умение обманывать и беспринципность стали считаться предпринимательской жилкой, различные мошенники наперебой предлагали быстрое обогащение: работать не обязательно, достаточно ловко устроиться в жизни.

1990 г. 31 января свершилось знаковое событие, определившее пищевые предпочтения Игреков, – открылся первый в России McDonald's. Москвичи и гости столицы стояли многочасовые очереди на морозе, чтобы хоть прикоснуться к иностранной диковинке. На столах после посетителей ничего не оставалось – стаканчики, бутылочки и коробочки забирали на память. Про «Макдоналдс» с придыханием рассказывали очевидцы, его обсуждали в новостях и в детских передачах. Для детей это стало мечтой.

Весной 1990-го были проездом в Москве. Сразу с поезда – в «Макдоналдс». Какая там Красная площадь?! В 7 утра были, наверно, тысячными в очереди. В рабочий день.

Друг привез из Москвы коробочки от гамбургеров и картошки, и мы, как папуасы, нюхали и восхищались. А пару лет назад тетенька с «Эха Москвы» вспоминала, как стояла в очереди за СВОБОДОЙ.

Я в 6 лет с родителями зимой стояла несколько часов в этой очереди, сначала в сквере перед ним, потом постепенно двигаясь ко входу. Тогда все казалось диковинным: коктейли, бургеры, картошка. Очень яркие воспоминания.

Продали будущее за джинсы и жвачку. Эх, дедки и батьки! Как вы могли?

Середина 1990-х. СМИ уже открыто рекламируют наркотические клубные вечеринки (например, с «говорящим» названием «Амнезия»), а юные Игреки уже с первых классов узнают, как «правильно» нюхать клей. И, к сожалению, не все остались теоретиками в этом вопросе...

В середине шестого класса (2002 г.) на уроке технологии произошло ЧП: мои одноклассники отравились алкоголем. Было проведено медицинское освидетельствование, по результату которого из всего класса трезвыми оказались только я и мой друг.

1996 г. Выборы президента России старшие поколения ассоциируют с первыми «подарочными» продуктовыми наборами, спиртом Рояль и ликером Амаретто. Молодежь же дешевой гречкой не купишь, а вот «свободой» или музыкой – легко (как в 1991 г.). «МУЗ-ТВ» был создан как раз под президентскую кампанию Ельцина, а лозунг «Голосуй, или проиграешь!» [50] стал девизом массовых туров наших звезд по России. В это время первым миллениалам было 13–15 лет: самое время отрываться под рок, жаждать перемен и кричать «Цой жив!» [190].

Январь 2021 года, разговор с коллегой-У (35+ лет): «В 90-х было так весело – всеобщий подъем, надежда, движуха, драйв! А сейчас так все тускло, безнадежно, апатично...» «Да просто тогда ты был беззаботным тинейджером на попечении у родителей и мечтой о Dendy, а теперь ты доцент с мизерной зарплатой, ипотекой, двойняшками-дошкольниками и родителями с нищенской пенсией. Драйв никуда не делся. Он есть, но теперь уже у поколения твоих детей».

Помню это время как детские беспечные дни. Но вечно всего не хватало. Помню, мать сидела и думала, то ли мне новые брюки купить, то ли сестре новый свитер. Хрен его знает, но как-то ведь жили.

Наполеон III в XIX веке сказал: «Важно не как голосуют, а как считают». В XX веке Марк Твен добавил: «Если бы выборы на что-то влияли, нас бы до них не допустили». Через столетие Джордж Сорос проболтался: «В Древнем Риме голосовали только римляне. В современном мировом капитализме голосуют только американцы. Бразильцы не голосуют» [176].

Конечно, выборы 1996 года в памяти Игреков не обладают весомой ролью, но выборные технологии, обкатанные на молодежи из поколения X, повсеместно применяют и сегодня. Но вот тут и возникает нестыковка: миллениалы внутренне гораздо более свободны и лучше подкованы в правовой сфере, чем их родители.

Мы хорошо знаем свои права. Перед президентскими выборами в 2018 году нас усиленно «обрабатывали». Преподаватели по разнарядке дежурили в общежитиях и настаивали брать открепительный талон по месту жительства и голосовать в универе. Такое давление вызывает у нас внутренний протест, и это как минимум нарушает закон РФ, где прописано, что голосование – это наша возможность и право, но не обязанность. Если я хочу, я сам пойду на выборы. Студенты ехидно спрашивали: «А если мы проголосуем за Собчак?» Самое главное

для нас – это нормальная реакция. Некоторые специально голосовали назло – в протест, что их заставили идти на выборы [103].

3. СССР, Россия. Экономика, промышленность

Вторая половина 1980-х – реинкарнация кооперативного движения и нового НЭПа, начало рыночных отношений в стране. Теневая экономика выходит на свет. Первый бизнес – легальный, полулегальный, нелегальный и (чего греха таить) криминальный.

1990-е – кому-то лихие, а кому-то и счастливые. «Дикий» капитализм. Ваучеризация и приватизация огромной части госсектора взорвала экономическую систему страны [329].

Новые русские. Малиновые пиджаки. Массивные золотые цепи с распятием. Спортивные костюмы-аидасы. Первые пышные похороны и пантеоны «авторитетов». Бандитские аллеи на поселковых кладбищах. Кандидаты наук по ночам разгружали вагоны, а бизнес делался утюгом и паяльником. Как сказал Булат Окуджава, шла «паханизация» среды. «Вспомните пенсионеров, рывшихся в помойках, недоедающую армию, учителей-челноков, нищую культуру, где даже красть было нечего...» [226]

С внедрением капиталистических отношений начался торжествующий культ денег – страна и люди буквально переродились. Поколение Y росло среди финансовых пирамид и пузырей, первых микрокредитных организаций и льющейся отовсюду рекламы: приходи к нам, и мы дадим денег на все твои хотелки. Но весомая часть населения еще по советской памяти отделяла черное от белого и верила, что можно жить иначе. Многих Игреков родители и учителя воспитывали еще по советским правилам и принципам.

Вырождение и насильственное умерщвление реального сектора экономики – промышленности и сельского хозяйства. Многие люди в полной дезадаптации и дезориентации продолжали упорно ходить на службу и на работу, не получая зарплату и не веря, что можно так просто взять и развалить «Союз нерушимый». «Люди дела» все надеялись, что их труд не будет лишним, что он обязательно принесет свои плоды и падение страны в пропасть остановится. Перечислять, сколько недавно крепких предприятий не выдержало руки рынка, больно и страшно. С закрытием, разорением, разграблением промышленности и производства опустели моногорода и поселки, люди бросали нажитые места и уезжали туда, где еще был шанс найти работу и прокормить семью. Та же участь постигла и большинство колхозов и совхозов.

Справедливости ради, в 1990-е многие предприятия умертвились сами – советская модель экономики не предполагала извлечение прибыли из коммерческой деятельности. После смены строя они не перестроились и продолжили штамповать неконкурентоспособную продукцию, ну а далее «свободный рынок порешал».

Мы были военные. Батя все думал рапорт написать, но ни квартиры ни фига нету, да и на гражданке с работой тоже не особо-то и было. Батя мужик рукастый – чинил машины новым русским в выходные. Ему не раз предлагали: «Да бросай свою армию, давай ко мне в сервис, да такие бабки будешь зашибать, да тебе таких в своей армии не заработать...» В

итоге братки друг друга перестреляли, а сервис этот горел несколько раз и переходил из рук в руки...

Прямо перед домом родители раскопали огород (многие так делали) и пытались выращивать, что могли. На рыбалку часто ходили (как раз застали то время, когда рыбу начали нещадно выбивать разными варварскими методами), в полузаброшенном саду яблоки собирали.

Мне отец рассказывал (в то время он служил в армии в звании капитана), когда зарплату бросили выплачивать или просто задерживали, люди дико тащили все, что могли хоть как-то продать, чтобы прокормить семью. На заборе военной части было написано большими красными буквами еще до распада СССР: «Народ должен кормить и уважать свою армию, в противном случае он будет кормить армию другого государства», а как все начали тащить – так ее и закрасили. Стыд полнейший.

В первом классе нам задали что-нибудь заштопать. Из двадцати ребят хорошо сделала я одна. Меня хвалили, и я гордилась, что штопаю лучше всех. Сейчас я понимаю, что гордиться-то и нечем: остальные были из семей побогаче, им не было нужды перешивать вещи.

Челноки с необъятными клетчатыми баулами – символ эпохи. Экономика из промышленной очень быстро стала базарной. Стихийные барахолки на улицах городов и поселков. Торговые ряды вместо заводов и фабрик. Стадионы, превратившиеся в базары. Примерка паленых джинсов-варенок на картонке: «Раздевайся, не стесняйся. Да кому ты нужен? Да кто на тебя смотрит?»

Грязные и неухоженные дворы и подъезды, обветшалые и поломанные детские площадки, недофинансированные школы и постоянный сбор денег «на ремонт» – это атмосфера, в которой росли юные миллениалы.

У моей бабушки на Украине до сих пор хранится маленькая тележка для перевозки больших сумок. В 90-е такие девайсы там называли «кравчучками» – в честь их первого президента Леонида Кравчука.

Мама до сих пор говорит: «Сама не знаю, как живыми остались в 90-х».

А я ведь помню сухое молоко и «каменные» галеты из американской гуманитарной помощи – армейские (наверное, просроченные) пайки. А еще – вечная ругань родителей из-за отсутствия денег. В школе донашивала все за братьями и очень стеснялась этого.

Помню, как мама готовила мне котлеты из лука и говорила, что они куриные...

Есть много хороших воспоминаний о 90-х, но, наверное, это все же из-за детства. От многих фотографий того времени пробирает холодом. Спасибо родителям, что выжили в это жуткое время и смогли вырастить нас.

4. Мир, СССР, Россия. Новые технологии

Конец 1980-х. Стремительное развитие компьютерной техники. Первые доступные персональные компьютеры. Первые распространенные компьютерные игры.

1990-е. Пейджеры. Первые (большие-тяжелые) мобильные телефоны. Массивный чехол на пояском ремне – атрибут крутости. Зарождение эры Интернета: форумы и чаты как прообраз социальных сетей.

Как человек, заставший конец прошлого века, я помню стационарные телефоны, бумажные письма, появление кабельного телевидения, медленного Интернета, электронной почты. Помню того парня, у которого первым появился мобильный телефон в классе.

Я застал мэйлру агент и чат-кроватку. Я интернет-динозавр.

2000-е. Переход от экономики производства к экономике впечатлений.

Игреки жили во время большого технологического прорыва. На их глазах произошел мощнейший качественный скачок в развитии технологий. Они с детства видели как то, что еще вчера было фантастикой и утопией, становилось реальностью и обыденностью. А значит, если пока что чего-то нет, то завтра-послезавтра это придумают, изобретут и сделают. Для них «сказку сделать былью» – это не метафора, это норма.

Главное – новые технологии сделали информацию доступной, и сегодня каждый из нас ходит с устройством, которое дает доступ ко всем накопленным человечеством знаниям. Ну, чем это не чудо?

Мы отдавали карманные деньги, чтобы закачать на свои сони экриксоны рингтон с каким-нибудь матерящимся чуваком – это была вершина юмора и тонченности стиля.

Боже мой, телефон с полифонией – это так было круто!

В шестом классе (2006 г.) мы устраивали тараканьи бега на мобилниках: клали аппараты на стол, включали вибрацию и следили, какой уползет дальше.

Миллениалы – первое поколение в Европе и Америке, у которого есть базовые условия жизни: розетка с током, батарея с теплом, кран с водой, скорая с врачом. Вдуматься в то, что кто-то добыл уголь, сжег его в печи и получил тепло, которое греет индивида, сидящего за компом, в голову не приходит. Креативное мышление, переворот стратегий, апгрейд окружающего мира – это здорово, но где-то сидит источник, без которого ты замерзнешь...

Когда я была в шестом классе, очень был популярен журнал «Игромания». Там, помимо описания различных игр, новинок консолей и ПК, были статьи с рассказами о будущих технологиях. VR-очки и книга с электронными чернилами казались чем-то фантастическим, а сегодня в любом ТЦ эти очки можно примерить. Электронных книг в моей семье четыре штуки. Технологии будущего – сначала это кажется фантастикой, а потом хлоп! – и ты держишь эту фантастику в руках.

Капитализм и глобальное развитие цифровых технологий сформировали у нас потребность в гаджетах, в 95 % не несущих реальной полезности в повседневной жизни. Мировой рынок создает иллюзию их необходимости для увеличения продаж.

5. Мир. Медицина и здравоохранение

1980-е. По всему цивилизованному миру (включая СССР) был отмечен рост продолжительности и повышение качества жизни людей с тяжелыми хроническими и острыми заболеваниями. На этом благополучном фоне Беби-бумеры стали первым поколением, которое в своей массе действительно живет долго и продуктивно, не хочет стареть, уходить на пенсию и отдавать бразды правления в молодые руки. Но все же есть два побочных эффекта увеличения продолжительности жизни:

1. Прогрессирующее старение населения развитых стран – об этом говорят громко и с разных трибун. Западная Европа уже начала компенсировать нехватку молодых рабочих рук мигрантами, получающими пособия.

2. Стремительно растет количество пожилых людей с физическими и ментальными расстройствами, болезнью Альцгеймера и деменцией – об этом говорить не принято и неприятно. Раньше люди просто не доживали до появления и проявления этих проблем.

К концу XX века медицина совершила невероятный качественно-количественный рывок: ранняя диагностика и пересадка органов, УЗИ и малоинвазивная хирургия, КТ и МРТ, титановые суставы и зубные импланты, новые методы и методики лечения, генетическая диагностика и гормональные препараты. Не отставали фармакология, разработка и производство медоборудования. Многие болезни перестали быть фатальными. Это внушало оптимизм и дало некоторую беспечность: все успокоились и практически забыли об инфекционных болезнях и эпидемиях, выкашивавших целые города еще пару столетий назад. Благодаря массовой профилактической вакцинации человечество поверило, что окончательно победило оспу, корь, дифтерию, скарлатину, полиомиелит и пр.

Но после развала СССР к рулю многих новообразованных младогосударств пришли лидеры без государственного конуса мышления, которые первым делом стали экономить на медицине и урезать финансирование плановых прививок. В итоге на всем постсоветском пространстве начали проявляться практически забытые детские болезни: паротит, коклюш, краснуха и др. Например, в первой половине 1990-х заболеваемость дифтерией в России росла на 200 % ежегодно. Пик эпидемии – 1994 год, когда заболело около 40 тысяч человек, больше тысячи из них умерли [115]. На фоне растущей бедности населения пышным цветом разросся туберкулез, считавшийся в Союзе болезнью эзков и маргиналов. Вдруг оказалось, что возбудители инфекционных болезней никуда не делись, а санэпидемслужба – это не только строчка в расходах.

1990-е. Медленно, но верно российская медицина коммерциализируется, и все то, что советская пропаганда говорила про Запад, прижилось и у нас. Фуфломицины, сомнительные БАДы, ненужные анализы, неоправданные операции – к 2000-м все это надежно закрепилось и в российских клиниках. Биорезонанс и иридодиагностика, биолокация и многомерная медицина, диагностика ауры и клизма чакры стали привычными и никого уже не удивляют. А еще

для поколения Y стали обычными трансплантология и бионические протезы, гормональная терапия и операции по смене пола. Они в детстве узнали историю появления овечки Долли, и их не пугает слово «клонировать».

6. СССР, Россия. Идеология, культурная среда

«Бытие определяет сознание» – не просто избитый штамп. Советский Союз, 18 лет управляемый Л. И. Брежневым и несменяемой верхушкой, проиграл, в первую очередь, битву за быт обычных людей, а уж потом – за умы. Проиграл в архаичных агитационных и в пропагандистских штампах, построенных по лекалам 1940-50-х годов. Стареющие члены ЦК КПСС, привычно транслирующие ценности поколения Победителей (1901–1920), никак не могли понять, что шаблоны, которые еще кое-как продолжали работать на поколении Молчаливых (1921–1943), уже начали пробуксовывать на Беби-бумерах (1944–1962) и окончательно застопорились на поколении X (1963–1980). Былые методы воспитания и ветхие клише уже не просто не действовали – они вызывали недоверие, недоумение, насмешки и издевки. В них не верили даже те, кто отвечал за идеологию на местах.

История финала брежневской эпохи демонстрирует, что для эффективной работы государства и больших организаций нужны регулярное обновление и ротация кадров, обязательный допуск к принятию решений представителей всех дееспособных поколений. Чтобы не допустить застой, стагнацию, забронзовение правящей элиты и поколенческий разрыв, необходимо выстраивать полноценную преемственность и прописывать сценарии «прижизненной» смены руководства. Опыт показывает, что во власти одинаково опасны как и «отлитые в граните» властолюбивые вечные чиновники-управленцы (гонка на лафетах тому пример), так и быстрые да рьяные политические младенцы. Выпадение какого-то поколения из реального контура руководства приводит к непредсказуемым, но обязательно негативным последствиям. Увы, к сожалению, мало кто умеет учиться на чужом опыте.

Еще один важнейший аргумент за жесткие ограничения пребывания у кормила власти и против всех вариантов «обнуления» и рокировок – при плановом и ненасильственном обновлении властных структур есть надежда, что «новые» чиновники и управленцы еще хоть немного помнят, как выглядит жизнь обыкновенного человека. А предвыборная борьба, если она настоящая, заставляет быть в курсе событий, участвовать в реальных публичных дебатах с неподдельными соперниками, вести, как правило, неприятные диалоги со всеми представителями социума и встречаться не только со специально отобранным и лояльными «амбассадорами народа».

Но советские партийные документы этого не предусматривали... В итоге у молодых (и не очень) людей Союз начал ассоциироваться со стареющей властью и постепенно терял привлекательность: он казался настолько неповоротливым и кондовым, что им стало сложно и неинтересно гордиться. Не помогали многочисленные лозунги «Партия – наш рулевой!» и плакаты «Коммунизм – это молодость мира», не вдохновляли как-бы-зажигательные речи, прочитанные по бумажке на съездах и пленумах КПСС и ВЛКСМ, угнетал телевизор с еле двигающимися «партайгеноссе», раздающими друг другу ордена и крепкие мужские поцелуи. Народ разуверился в руководстве – и страна затрещала.

К хорошему быстро привыкаешь. Вот и к 1980-м годам достижения и достоинства СССР для его жителей стали настолько обыденными, привычными и незбылемыми, что основная масса населения их в упор не замечала – но зато даже мелкие недостатки советского строя все критиковали громко и дружно. Одновременно с этим на разных уровнях (от домашних посиделок и до государственного кинематографа) шло восхваление и идеализация забугорного образа жизни. На этом фоне Запад, который давно уже был для определенной прослойки образцом для подражания, к середине 1990-х стал практически непогрешимым идеалом.

С приходом Горбачева пресса наполняется валом разоблачительных статей об ошибках советской власти, откровениями диссидентов, воспоминаниями узников совести и ГУЛАГа. Массово издаются ранее запрещенные произведения и мемуары. Эфир наполняется хрустом французской булки. Писать и говорить что-то позитивное об истории и жизни в СССР в журналистской, артистической, околосредств массовой информации и прочей считающей себя VIP тусовке становится моветоном, а позиционировать себя патриотом (или хотя бы реалистом, объективно оценивающим прошлое и настоящее) – немодно и даже небезопасно. Ощущение свободы, возникшее в перестроечные годы, когда все запретное в одночасье становилось дозволенным, приводило народ, а особенно молодежь-Иксов (будущих родителей Игреков и Зет), в состояние непреходящей эйфории и ожидания свободы. О'кей, Икс!

В союзных и автономных республиках, национально-территориальных округах начинают активизироваться националистические настроения и создаются радикальные, экстремистские и религиозные организации. Начинается постепенное вытеснение русских из среднеазиатских регионов, ущемление в правах и объявление «не гражданами» в прибалтийских республиках.

В конце 1980-х к власти практически на всех уровнях приходят «активные посредственности». Начинается идеологическое и культурное одичание [228].

Детство Y прошло под громкий антисоветизм, яростные обличения – «В совке все плохо!» и сладкие обещания – «Еще чуть-чуть, и мы заживем, как у них!» Это 24/7 несло из каждого утюга и не прошло бесследно: для многих стало априори непререкаемой истиной и жизненной ценностью. А пикантные подробности публично-личной жизни богемы, заполонившие медийное пространство, – жизненным примером и ориентиром.

1987 г. Первые конкурсы красоты – от «Московской красавицы» до «Мисс СМУ № 27». Восход «фанерных звезд нашей эстрады» [226].

1989 г. Весь Союз жалел рабыню Изауру, крутил головами вместе с Кашпировским и заряжал Чумаком воду и крЭмы перед телевизором, прикладывая к больным местам газеты с фотографией целительницы Ефросиньи [313]. Удивительно, но это коснулось очень многих – даже кандидатов каких-то наук! Эти примеры постоянно звучат в спорах о качестве/ужасах советского образования. Но напомню, что во все эпохи, и особенно в периоды нестабильности, у людей неистребима иррациональная тяга к чему-то мистическому, необъяснимому и таинственному в обход науки и рационального мышления. Это не связано с недостатком или избытком образования – это свойство человеческой природы, которое особенно ярко проявляется в тревожные времена. Вспомните, сколько слухов, пугалок, конспирологических теорий и мнений породили пандемия и вакцинация.

Потеря жизненного ориентира, крах СССР и единой государственной идеологии привели к всплеску суеверий и мракобесия. Невесть откуда появились орды ведуний, потомственных ведьм и белых колдунов. Телевидение наводнили «документальные» передачи про НЛО, домовых и полтергейст. Расцвели языческие культы и всевозможные братства и секты, а словосочетание «бог Кузя» [18] не вызывало ни улыбки, ни когнитивного диссонанса. Может, в этом кроется причина «наследственной» любви Игреков к неофициальным мнениям, эксклюзивно-альтернативным точкам зрения и всякого рода блогерам-экспертам?

Мы росли с историями про гуманоида Алешеньку, а звуки титров X-Files заменяли колыбельные.

Символ эпохи – сексуальная революция и появление практически легальной проституции. Фильмы «Интердевочка» и «Маленькая Вера» – как разрыв шаблонов и указание новых ориентиров. Параллельно на ТВ и в обществе резко снижаются морально-этические барьеры. Даже на центральных каналах уже после 22:00 всюду показывали фильмы для взрослых, а на платных и местных каналах передачи «про это» крутили практически в любое время.

Идет планомерное разложение остатков советского менталитета, насаждение монетаристской идеологии и культа потребления, вестернизация культуры и коммерциализация духовной сферы. Культурные маркеры – душевные видеосалоны и гнусавая озвучка фильмов.

В седьмом классе (2003 г.) родители меня фактически заставили посмотреть великолепную (это я потом признал) советскую комедию «Формула любви». И я наконец-то стал понимать многие шутки Гоблина! Например, связь чистой любви и сеновала.

С конца 1980-х началась эпоха, когда умами людей стали заправлять «люди искусства», а экономика и управление страной были отданы на откуп «завлабам» – правительство намертво оккупировали идеалисты-экономисты [329]. Вершителями судьбы народа стали кабинетные теоретики, методологи и игропрактики без опыта управленческой работы. Первый президент Башкортостана, бывший директор крупного нефтехимического завода, прекрасно выразился про подобных руководителей – они тремя курицами не командовали, а уже рулят страной и партийными структурами [235].

Кстати, в руководстве СССР приветствовалось финансово-экономическое образование – но как второе, дополнительное. И секрет тут прост: после классического технического, медицинского и т. п. образования, во время реальной работы среди людей на производстве освоить премудрости экономики не так уж и сложно. А вот обратного процесса в нашей жизни практически не наблюдается – то ли уверовавшим в силу экономики другой специальности уже не надо, то ли потому, что традиционно второе образование выбирают попроще и полегче первого... Как косвенное подтверждение этого тезиса, с 1970-х годов в руководство партийными и советскими органами все чаще стали набирать выпускников истфаков и людей с комсомольско – «оральным» прошлым (без опыта практической работы на предприятиях). Те же самые кабинетные теоретики, только ручка сбоку [99].

1993 г. Принятие «ельцинской» Конституции РФ. Наверное, одна из важнейших в ней – статья 13 пункт 2: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной».

Если бы в 2020-м по поправкам в Конституцию голосовали не списком, то я бы с удовольствием поставила «за» многим пунктам.

Современная капиталистическая индустрия производства направлена на то, чтобы человек постоянно что-то потреблял, не зависимо от того, продукт это или информация. Отсюда и поток дешевых, но постоянно выходящих из моды или устаревающих товаров, огромное количество ТВ-шоу и сериалов развлекательного характера. И вся эта лавина обрушилась на нас фактически с рождения.

Идеологический, нравственный и духовный вакуум быстро заполняли западные/восточные религиозные общины, течения и верования, хлынувшие на постсоветское пространство, – пятидесятники, буддисты, мормоны, кришнаиты. Уже не удивляла ни экспрессивная воскрес-

ная проповедь американского протестанта на государственном телеканале, ни «бесплатная» помощь иностранных религиозных обществ российским школам.

Многие миллениалы, с детства насмотревшись на эти метания старших поколений, к религии относятся достаточно прохладно-прагматично и причисляют себя к агностикам. Но есть и вторая немалочисленная категория поколения Y, которых в детстве родители привели к вере.

Кстати, я уже не раз слышала от своих студентов, что, будучи крещеными, они своих детей не планируют крестить в православной церкви: «Нас родители не спрашивали, хотим ли мы креститься – мы не повторим эту ошибку», «А вдруг дочь захочет стать католичкой?», «Ребенок вырастет и сам выберет себе веру». Но отмечу, что среди молодых мусульман такие настроения встречаются гораздо реже.

Я из православной семьи. Мне кажется, что у постсоветских мусульман в религию вшито больше культурных кодов, чем у постсоветских христиан. У них это основополагающая вещь, а у нас – необязательное дополнение.

Когда я была маленькая, то думала, что у родителей нет денег, чтобы купить мне серебряный крестик, и не просила, а крестилась и молилась, чтобы Боженька простил этот грех. В 9 лет я узнала, что мы, оказывается, вообще мусульмане. Просто родители не были религиозными и сами толком ничего не соблюдали, были заняты работой.

Одноклассник ушел в философию Кришны. Ему уже 26. Занимается только достижением Нирваны, но уверен, что отец ему должен купить квартиру. Ждет.

Религиозность сейчас отходит на второй план. Многие люди, изучая науки, начинают сомневаться в божественном сотворении мира, а иных не устраивает идея покаяния, не соответствующая темпу современной жизни, будто кричащей: «Не жди милости, работай над собой и все получится».

1995 год. Первым Игрекам уже 15. Год 50-летия Великой Победы. Но нашу власть тревожил главный вопрос: прилетит ли 9 мая Клинтон в Москву? Приехал! А с ним – 52 главы государств. Ради дорогих гостей слово ЛЕНИН на Мавзолее аккуратно прикрыли хвойными венками. Последний раз в нашей истории ветераны войны шли, чеканя шаг, маршем в парадном строю. Это было предельно пронзительное зрелище: их Страна, которую они защищали, уже погибла, погружаясь в пучину, как Атлантида, а ее защитники – тогда еще крепкие деды 68-80-ти лет – ровно держали строй, многие из последних сил [233].

Антисоветский маховик, запущенный еще в 1985-м, в 1990-х работал на полных оборотах: статьи, книги и фильмы о войне живописали преимущественно о дебилах-политруках, самодурах-маршалах и упырях-смершевцах [227]. Надо признать, что мы сами унавозили почву для упреков нас же в «победобесии» и призывов к покаянию перед «неправильно» освобожденной Европой. Y росли в этой нездоровой атмосфере нелюбви к своей Родине, нагнетаемой СМИ и транслируемой новыми учебниками. Но как же приятно после всего этого увидеть сотни тысяч людей, по зову сердца, а не разрядке участвующих в акции «Бессмертный полк».

«Бессмертный полк», безусловно, нужен. Он призван не забывать подвиг в войне. Но то, что раз в год все прошли по главным улицам, мало помогает в формировании осознания значимости Победы для молодежи как народа. Дети моих ровесников (30+) несут портреты прапрадедов и прапрабабушек, не всегда понимая, что они делают и зачем. Для них это праздник с родителями и плакатом. Проблема в том, что мы, их родители, по инерции помним, что 9

Мая – это очень важно. Во многих семьях были ветераны, и нам знакомы их чувства, когда они отмечали этот день: слово «празднование» тут не уместно. Но сами мы не способны это объяснить и передать детям. А «Бессмертный полк» по сути всем выгоден: детям – праздник, родителям – возможность внутренне выдохнуть, что не на них эта память исчезнет, чиновникам – КРП, так как все патриотично и по линии партии. В целом, как в песне Растеряева: «Войны подлеченная боль приходит лишь весенним обострением...»

«Бессмертный полк» ежегодно пытаются очернить. В качестве вброса выступают фотографии портретов на помойке – будто люди шли сюда не добровольно, а принудительно. Так в сознании людей пытаются поселить сомнение и недоверие к самому полку и Дню Победы в целом.

Стратегическое воздействие – это переписывание истории. Когда говорят о начале Второй мировой войны, большинство людей на Западе вспоминают пакт Молотова – Риббентропа, но никто не задумывается о его предыстории: Мюнхенский сговор, оккупация чешских Судет с согласия Франции и Великобритании. Про попытку СССР создать антигитлеровскую коалицию упоминают редко.

С развалом страны мировоззрение граждан ломали об колено, рассказывая об ужасных ужасах тоталитарного режима, что власть долгие годы эксплуатировала народ, ставила над ним эксперименты. Яркий тому пример – документальные фильмы С. Говорухина «Так жить нельзя» и «Россия, которую мы потеряли», переворачивающие мировоззрение простого обывателя с ног на голову.

Если в 1990-х в России началось планомерное и целенаправленное насаждение либеральных ценностей, то в 2000-е слова политкорректность, мультикультурализм и толерантность уже постепенно превратились в сакральные мантры общества потребления. Западной молодежи, выросшей в весело-радужной атмосфере, уже не только странно, но и даже боязно показаться «неправильными» и неполиткорректными – это породило определенный этикет стадности и конформизма. В российской среде такое поведение более свойственно поколению Z и «пограничникам» между Y и Z.

1990-2000-е. Страна загипнотизирована голубым экраном. Реклама «МММ», банка «Империал», шоколадных батончиков и водки «Белый орел». «Взгляд», «Тема», «Час пик», «Звездный час». Латиноамериканские и американские сериалы. Войны компроматов. Программа «Куклы». «Поле чудес», где можно просто так выиграть машину. Но квинтэссенцией нового времени стала ТВ-игра «Слабое звено»: выигрывает тот, кто без колебаний «топит» и сдает партнеров. Очень быстро человек перестал быть человеку другом. Все чаще на экране шутят и разговаривают матом. Первые безцензурные российские фильмы и сериалы – бандиты, проститутки, новые русские, менты-оборотни... Про СССР чернушные фильмы уже снимают, но пока осторожно – слишком много живых свидетелей.

Мы помним «МММ» и Леню Голубкова: «Я не халвящик, я – партнер».

Флешбэк из детства:

– Мама, купи «Марс».

– Денег нет.

Вроде ничего необычного, но прям детская травма – постоянное безденежье, все хочется, а ничего не купишь.

Хлеб с «Рамой» был вкусняшка, жевки пошли заграничные, «Баунти» дорогой – только раз купили, но это точно было райское наслаждение!

Было в детстве любимое лакомство, пирожное-деликатес – черный хлеб мочишь водой и посыпашь сахаром.

7. Мир. От пола к гендеру

1980-е. Последователи гендерной идеологии постепенно занимают доминирующие позиции в международных организациях: ООН, ЮНИСЕФ, ЮНЕСКО, ВОЗ и пр.

1985 г. Всемирная конференция ООН в Найроби и ее итог: теперь при изучении любых вопросов все международные и внутригосударственные организации должны учитывать гендерный аспект. А еще спикеры и ораторы требовали предоставить женщинам право работать на всех производствах (включая тяжелые, токсичные, опасные и запрещенные для женского здоровья).

Развитые страны вводят гендерные квоты и ведут скрупулезный подсчет, сколько женщин занимают те или иные должности. Фактически началась эра глобального притеснения мужчин и открылась охота на ведьм (или политкорректнее – Ведьмаков?).

1990-е. Появилось слово «цисгендер» (лат. *cis* – «на той же стороне»). Сайт nonbinary.wiki дает такое определение: «Цисгендер – это не трансгендер, его гендерная идентичность совпадает с полом, назначенным при рождении, и у него нет гендерной дисфории» [320]. Если кто не понял, это обыкновенный среднестатистический человек, который выглядит и ощущает себя ровно так, как написано в его документах о рождении, и притягивают его люди строго противоположного пола. Есть показательная (но документально не подтвержденная) легенда, что сначала таких людей хотели назвать «нормогендерами», но вовремя спохватились, что тогда все остальные будут «ненормогендерами». Пришлось придумать слово «цисгендер».

1995 г. Всемирная пекинская конференция ООН по улучшению положения женщин провозгласила, что гендерное равенство – это цель развития общества, и для этого надо еще больше расширить полномочия и права женщин.

По-моему, «Солдат Джейн» – это фильм не про успех целеустремленной женщины, а про преднамеренное унижение сильных мужчин, которых никто не спросил: хотят ли они, чтобы с ними в казарме жила «солдатка».

Хочу немного прояснить свою (и у меня даже есть единомышленники) позицию.

Феминизм конца XIX и начала XX вв. – про политическое и экономическое равенство мужчин и женщин.

Феминизм конца XX века – это постепенная демонизация мужчин и начало крепкой дружбы с ЛГБТ-движением.

Феминизм XXI века – это законодательно закрепленные гендерные, ЛГБТ, КВИР и расовые квоты и, как следствие, ущемление прав цисгендеров и особенно белых гетеросексуальных мужчин.

«Настоящие» (традиционные) феминистки заняты реальным делом и искореняют многовековую дискриминацию женщин – борются ЗА права всех женщин, а не ПРОТИВ «плохих» мужчин и празднования 8 марта и 23 февраля. Благодаря им с середины XX века женщины всего мира получают образование, развивается женское здравоохранение и родовспоможение, поднята проблема женского обрезания, открываются детские сады, появились предметы женской гигиены, декретные отпуска и многое другое.

А квази-феминизм – шумный и эпатажный, и раздраженное (но не погруженное в тонкости вопроса) общество путает его с настоящим феминизмом. Эти квази-феминистки бегают топлесс перед полицией, устраивают флэшмобы против бритых подмышек и агитируют за работу в шахте или около мартена. Причем о «запретных» для женщин профессиях в основном шумят те, кто сами там работать не собираются. Они же для других стараются! Их миссия – не труд с отбойным молотком и циркулярной пилой, а борьба наперевес с микрофоном и клавиатурой.

1998 г. Евровидение выиграл(а) представитель(ница) Израиля – транссексуал Дана Интернешнл.

1999 г. Появление первых гендерных детских садов «Николайгарден» и «Эгалия» в Швеции. Там не признают никаких врожденных отличий между полами, стирают стереотипы и пропагандируют обстановку половой нейтральности и терпимости к гомосексуалистам, лесбиянкам, бисексуалам и трансвеститам [332]. Но не все так ладно в королевстве: шведский же психиатр Д. Эберхард заявляет, что утверждения о том, что между мужчинами и женщинами нет различий, похожи на догмы религиозной секты, а к науке это не имеет никакого отношения [339, 340].

На рубеже веков операции по коррекции и смене пола переходят из категории эксклюзивных в категорию обыкновенных.

Сегодня человеку предлагается свобода в ложном ее понимании: он уже делает не то, что он сам хочет, а то, что ему диктует современная мода.

2001 г. В Нидерландах впервые в мире официально заключили однополый брак.

Четкий признак новой этики и противоречие эпохи – повышенная толерантность к ряду вопросов, сопровождаемая растущей агрессией к тем, кто эту толерантность не разделяет и не проявляет [247].

Бывшие мужчины уже участвуют в соревнованиях для женщин и вполне ожидаемо побеждают.

Политкорректность простого человека сводится к тому, что он должен выразить свои мысли, строго следуя определенным нормам. Если рассматривать гендерно-нейтральных людей, то откуда мне вообще знать, как это называть, если оно само не определилось?

Распространение толерантности, политкорректности, мультикультурализма характерно для развитых западных стран, где достаточно большому количеству жителей не надо думать о выживании. Но почему реально важные вопросы никогда не вызывают такого же широкого общественного резонанса?

8. Россия. Информационная среда обитания

В детстве Игреков основными источниками информации были разговоры взрослых, телевидение, радио, кинематограф, печатная пресса и книги (Интернет вошел в обычную жизнь позже).

Но необходимо учитывать, что детское восприятие информации отличается от взрослого, и, даже если что-то происходит в фоновом, не совсем осознаваемом режиме, ребенок все равно очень многое слышит и запоминает. У деток ушки на макушке. Причем слух и восприятие у детей настроены очень избирательно. Например, если в соседней комнате громко спросить «Кто поможет мне сделать уборку?», то, скорее всего, никого мы не дождемся, но если тихонько зашуршать конфетной оберткой, то обязательно появятся желающие откусить кусочек. Вспоминаю, как на кухне отчитывала сына за то, что он «развел безобразие» возле раковины. Из дальней комнаты моментально прибежала трехлетняя дочка с криком: «Где это безобразие, и какого оно размера?» Сочувствие к старшему брату – это святое!

Кардинальное влияние на формирование жизненных ценностей поколения Y (1981–1995) в первую очередь оказало телевидение. Интернет и соцсети массово зацепили детство только поздних миллениалов. Рассмотрим подробно ТВ-контент конца XX и начала XXI веков с точки зрения ребенка и определим его роль в становлении психологических особенностей Игреков.

8.1. Новости

Современные СМИ работают строго по заветам дедушки Фрейда: всегда и везде лучше всего продаются насилие и секс (Танатос и Эрос). Поэтому первое, что сообщают в любом выпуске новостей, – взрыв, теракт, нападение, авария, крушение и т. д. И чем больше жертв, тем «вкуснее» и желаннее это событие для всех медийных каналов: больше просмотров и выше рейтинг. Сегодня в информационном пространстве чересчур много ужасов, крови и страданий. Мир, каким его нам показывают СМИ, – место достаточно неуютное, пугающее и безрадостное.

Работа всех мировых СМИ завязана на психологии: насилие – это опасность, и надо приглядеться, секс – это размножение, и тоже надо быть внимательнее. Учитывая, что человеческое внимание – это очень ограниченный ресурс, то все стараются упаковать нужную информацию в секс или насилие. А вот если бы людей цепляли просвещение и гуманизм, то СМИ делали бы упор на них.

8.2. Реклама

Еще одна неотъемлемая черта современного ТВ – обилие рекламы, которая ярким привлекательным фейерверком засветилась на телеэкранах в 1990-х годах. Dendy, Yuri, Zuko, Мамба, жвачка Love is... с вкладышами – это то, что вызывает легкую ностальгию и олицетворяет детство Y.

Реклама кричит: любишь себя – балуй себя; любишь другого – купи, подари; хочешь проявить внимание – закажи. Долгосрочная манипуляция основана на построении общества потребления, где любовь, внимание и даже благодарность должны выразиться сугубо в материальном виде.

Маленькие Игреки бежали к телевизору, как только начиналась рекламная заставка: короткие, не без таланта и юмора сделанные сюжеты, броский видеоряд и запоминающаяся музыка манили и очаровывали не только юных зрителей. Да и кто же после этого не купит соус Uncle Ben's, маргарин Rama и тем более печенье Wagon Wheels!

США всегда были (и есть) мировыми лидерами во всем, что связано с ТВ, и опережали СССР в этом на десятилетия. Их рекламные ролики в 90-е воспринимались как что-то невероятное. Это как человеку 70-х, который ездит на крутых тогда Жигулях-2101, дать поручить Volkswagen Touareg. И то, и то – машина, но есть нюансы.

Помню рекламу с этой «Рамой». Душистый горячий каравай разрезали на ломти и... маргарин сверху. Блишин, как было вкусно на это смотреть...

«Дядюшку Бенса» я так и не поел, родители не покупали – дорого. Но как же аппетитно в рекламе выглядело... А тетя сказала, что свои лечо и аджика лучше и вкуснее.

Знания, полученные в результате недельных зубрежек, исчезают сразу после сдачи экзамена, а многие рекламные кричалки, услышанные единожды в детстве, остаются с нами на всю жизнь. И это лишь верхушка того айсберга манипуляций, жертвами которых мы становимся каждый день.

В основном это была химическая еда в броской упаковке. Тогда любой субпродукт, эрзац, дешевка в ярком фантике шли на ура. Но в нашей провинции в те времена даже покупка «Баунти» была финансово затратным мероприятием.

Мы с сестренкой иногда вспоминаем, как впервые купили Mars. И да, мы его поделили на всех членов семьи. Смешно, а тогда прям событие было!

Реклама прибегает к различным хитростям, например, в большинстве роликов обещается не просто товар, который чем-то лучше других, но что-то большее: успех, красота, хорошее пищеварение, наконец.

Но получить карьеру после расхваленной шоколадки – это ерунда. Самая опасная реклама, бьющая не в бровь, а в глаз – это реклама всевозможных финансовых организаций. В офисы «МММ», которые «из тени в свет перелетали», выстраивались огромные очереди преимущественно из поколений Молчаливых и Беби-бумеров (у Иксов лишних денег тогда еще практически не было). А вот реклама кредитов и микрозаймов, заполонившая эфир в 2000-х, в первую очередь была нацелена на форматирование неокрепшей и пластичной молодой психики: «Деньги прямо сегодня без поручителя», «Бери все сейчас – расплатишься потом», «Мы даем 20-40-120 дней беспроцентного погашения кредита».

Страшна не реклама кредитов, страшен запрос и настроение общества. Маркетинг не создает спрос – он его находит и раздувает. Позднесоветское «есть деньги, нет товара» превратилось в «нет денег, есть товар», и люди, совершенно не знающие основ финансовой грамотности, ринулись за деньгами.

Реклама активно воспитывает детей-потребителей, показывая все прелести покупок, услуг, комфорта. Детям не объясняют, что для того, чтобы стать успешным, нужно учиться и прикладывать усилия, стремиться к поставленной цели. Главным для подростков становится не познание чего-то нового, а вещи и стиль, ставшие мерой успеха.

Если разобрать рекламу кредитов с точки зрения психологии, то мы увидим, что эти ролики совсем не о деньгах: они о чувствах, желаниях, ощущениях и впечатлениях, которые можно купить за деньги. Взял телефон в кредит – твой рейтинг вырос. Купил машину – поднялся в глазах окружающих. Отпуск в кредит – получил крутые впечатления прямо здесь. Одолжил на свадьбу – ощущение сказочной принцессы и вау-фотографии. Такие кредиты молодежь берет достаточно легко, считая рядовыми и несерьезными: это же не ипотека на 20 лет! В итоге Y стали первым основательно «закредитованным» российским поколением.

Не забываем и социальное давление: нет машины и не десятый (или какой там сейчас?) айфон, значит, опускаешься в своем социуме. Реклама кредитных организаций как раз и демонстрирует тот уровень жизни (с учетом регионального и социального аспектов), к которому надо стремиться. Если утрировано, то у нас это машина и путевка в Турцию, в странах побогаче – недвижимость в курортной стране, спортсмен и элитное образование для детей, ну, и в каком-нибудь условном селе Бояны – кованые ворота, мебель-ампир для касамары и рабочая виза в Италию.

Главное достижение рекламы – она поменяла наше сознание и научила испытывать счастье от траты денег.

А почему же никто не рекламирует обычный хлеб, проезд на автобусе, 92-й бензин или обычный ремонт обуви? Потому что все это действительно необходимо и не нуждается в рекламе.

Еще одна незаметная особенность рекламы, повлиявшая на психологию Игреков, – это трансляция женского образа. В рекламе 1990-2000-х годов женщины в основном делятся на две категории. Первая – это рекламная супер-мама, которая априори умнее, хозяйственнее, организованнее и приспособленнее к жизни, чем рекламный папа. Она всегда все знает, без слов понимает и угадывает желания всех членов семьи и даже с маргарином разговаривает! Вторая – яркая дама-вамп без комплексов и семьи, демонстративно-агрессивно сексуальная, силой берущая мужчин и карьерные высоты. И если первый тип для молодежи скучноват, то второй, похоже, стал ориентиром: и нечего старшим поколениям жаловаться, что зачастую барышни-У не очень-то похожи на тургеневских.

Реклама и ее методы совершенствуются с каждым днем. Она превращается из того, что когда-то раздражало, в нечто, что хочется смотреть и даже пересматривать. Некоторые экземпляры и вовсе можно назвать шедеврами.

Но, как известно, каждое действие вызывает противодействие, и поколение У уже научилось не замечать навязчивую рекламу. Чтобы миллениалы отреагировали, либо подача должна быть необычной, либо товар экстра-эксклюзивный. Кстати, а еще Игреки достаточно спокойно-равнодушно реагируют на рекламные вставки на сайтах и в соцсетях – они понимают, что админы пабликов тоже должны на что-то жить.

Сегодня Y, Z и Альфа на обычную ТВ-рекламу и баннеры в Интернете уже не реагируют. Сейчас время VTL и директ-маркетинга.

8.3. Ток-шоу и реалити-шоу

Еще одно достижение телевидения 1990-х годов – это всевозможные забугорные ток-шоу с эффектом «замочной скважины», демонстрирующие частную жизнь, выставленную напоказ и вывернутую наизнанку. То, о чем в СССР говорили шепотом и намеками, начали во всех подробностях обсуждать перед миллионами телезрителей. Старшие поколения – Молчаливые (1921–1943), Беби-бумеры (1944–1962), Иксы (1963–1980) яростно осуждали и обсуждали, но все равно увлеченно смотрели новомодные постановочные шоу «Я сама», «Окна» и пр. Прошло 30 лет, и сегодня они с тем же неуывающим энтузиазмом продолжают костерить «Модный приговор», «Жить здорово!» и «Давай поженимся».

В отличие от взрослых, Игреки в силу малолетства и отсутствия опыта, знаний и критического мышления воспринимали этот «ТВ-цирк с конями» как обычный жизненный фон –

они росли в этой достаточно токсичной для юной психики атмосфере и не видели проблемы в прилюдном обсуждении интимных ситуаций и сугубо личных вопросов. А старшие после этого еще пуритански удивляются: почему молодежь в социальных сетях без стеснения обсуждает любые «запретные» темы? Они зачастую не видят разницы между приличным и неприличным, потому что живут в аномально открытой среде. Поэтому, как только дитя дорывается до своего аккаунта во «ВКонтакте» или TikTok, оно начинает постить там такие вещи, о которых в будущем может очень даже пожалеть.

Еще раз повторю: это не поколение Y «такое-сякое» – такими их сделали медийная атмосфера, вытеснение воспитательного компонента из образования и недостаток родительского контроля.

Реальность такова, что людям нужно отдыхать, и, наверное, им не особо хочется напрягаться. Глупый и лишенный глубокого смысла сериал в прайм-тайм будет восприниматься куда лучше, чем программа с умными занудами.

Федеральные СМИ не только не пытаются ограничивать распространение не самой качественной информации, но и возглавляют это. На «Россия-1» в «Пусть говорят»: взрослые люди обсуждают весьма сомнительные темы. И все это с шумом, истеричным повышением голоса, перебиванием оппонентов и переходом на личности – и на государственном канале. Тогда чего мы требуем от детей? Хочешь изменить мир – начни с себя.

8.4. Круглосуточные детские ТВ-каналы

В конце 1980-х еще в СССР по ТВ постепенно начали показывать западные мультфильмы и мультсериалы, а уже через 10 лет, в 1990-х, стало проблематично посмотреть советский мультфильм.

Конечно, на волне поглощения нашего медийного пространства западной продукцией отечественные мультфильмы выглядели достаточно архаично: спокойные и нединамичные, поучительные и назидательные, со слишком тонким юмором и длинными диалогами и к тому же в основном односерийные. Они проигрывали импортному сериальному разнообразному однообразию, затягивавшему и детей, и взрослых.

Поколение Y первым получило безлимитный доступ к мультпродукции: это и многочисленные телеканалы, и домашние видеомэгафоны. Родители (Иксы и Беби-бумеры), которые в детстве были лишены шумного и яркого импортного «счастья», сами (каюсь – тоже в этом замечена) с удовольствием смотрели новые мультфильмы вместе со своими детьми. Плюс ко всему они быстренько сообразили, что это еще бесплатная теле-няня и безотказный способ отдохнуть от ребенка. Но что интересно, многие миллениалы (насмотревшиеся в детстве «Диснея»), став родителями, предпочитают включать своим детям советские и российские мультфильмы. Тут напрашивается аналогия с комментариями Игреков об идеологиче-

ской подоплеке акции «Бессмертный полк»: им хочется передать своим детям «нормальные» ценности, но они не очень понимают, как это надо делать.

Ну, теперь-то я вырос и понимаю, почему нас преподаватели телепузиками называют...

Мультфильм смотреть интересно и легко, он поднимает настроение. Но редко встречается поучительная сторона показываемого материала. Только незамысловатый сюжет и смена картинки под шумное звуковое сопровождение.

Как минимум каждый третий Игрек в той или иной степени был преданным зрителем канала «2x2». Классические (уже) мультсериалы: «Симпсоны», «Футурама», «Гриффины», «Южный Парк» и «Флинстоуны», аниме «Сейлор Мун», «Наруто», «Блич» и «Евангелион». А еще реклама с запредельным уровнем иронии и стильный раскованный видеоряд. Канал ставил на молодых и не проиграл: повзрослевшие, они заглядывают туда на «Пол-литровую мышь» или на «Рика и Морти» с фирменной отрыжкой Сыендука.

Это как раз тот вариант, когда хвост вертит собакой: не государство управляет ТВ-каналами (причем даже государственными), а телевизор учит всех, как им жить.

8.5. Ранняя эротизация

Акцентуация на эротике (а иногда и откровенную порнографию) – еще один культурный тренд постсоветской жизни. И то, что в конце 1980-х начало первыми несмелыми ростками пробиваться на широкую арену, в 1990-х уже махрово цвело.

Не хочу показаться ханжой, но мультприключения призывно-фигуристых Русалочки и принцессы Жасмин с удовольствием смотрели даже папы и дедушки (не говоря уж о старших братьях). Не отставали кинофильмы с весьма откровенными сценами, выпуски новостей с неизменными подробными репортажами о подпольном публичном доме и двусмысленная реклама на городских баннерах, например, скандально известный слоган пылесосов LG – «Пыль сосу за копейки!». Ну и как не вспомнить культовое реалити-шоу 2001–2002 гг. «За стеклом» – (без)духовный прародитель «Дом-2», где тоже все было прилюдно и без прелюдий...

Все это возбуждало ненужные мысли и побуждало девочек и мальчиков на дискотеках вести себя несвойственно возрасту, повторяя движения, которых они еще не понимают, и пытаться изображать чувства, которые не испытывают.

Остается только заметить, что все это, к сожалению, успешно продолжается и у поколений Z и Альфа...

Стыдно вспомнить, но мы на дискотеку в 6 классе (2006 г.) наряжались как малолетние проститутки! Мы же выросли на Барби и стреляющих глазками диснеевских героинях во фривольных нарядах с открытым пупочком и голыми плечиками. Вот мы и подражали им вовсю. Как могли покачивали бедрами и томно закатывали глаза. Теперь-то понятно – мы в этом видели свой идеал красоты. Но вот как нас родители выпускали из дому в таком виде, мы сейчас вообще не понимаем.

Я смотрел «Чипа и Дэйла» из-за Гаечки – эротической мечты моего детства: умной, веселой и фигуристой.

8.6. Интернет – мой собственный информационный пузырь

За последние 30 лет человечество пережило кучу страхов. Сначала все боялись телевидения, уродующего наших детей, потом – компьютеров и видеоигр, следом – Интернета и соцсетей, сегодня – мобильных гаджетов. И только подрастает одно «изуродованное» поколение, тут же появляется новый объект для фобии [186].

Одно из ключевых жизненных отличий между повседневностью молодежи настоящего и молодежи прошлого – это наличие всемирной паутины. Ценности поколения Y начали формироваться еще в доцифровую эпоху на основе традиционных и классических форм социализации. Они хорошо помнят мир до и после Интернета и четко разделяют его на оффлайн и онлайн. Детство Игреков прошло в мире «цифрового предчувствия» – они с пеленок наблюдали развитие и совершенствование компьютерной техники. Они вышли Сеть в юном возрасте да так и остались там – смотрят фильмы, обзоры и ролики, слушают музыку и подкасты [108].

Поколение Y все необходимое для жизни (новости, работу, развлечения, общение, покупки, услуги) находит в Интернете и практически не доверяет ТВ. Может, сказывается телеинтоксикация, приобретенная в детстве у голубого экрана? Кстати, чтобы набрать 50 миллионов пользователей, радио потребовалось 38 лет, телевидению – 13 лет, Интернету – 4 года, а вот социальная сеть Facebook¹ уже за первый год набрала около 200 миллионов аккаунтов – и в основном из миллениалов.

Сейчас молодежь не смотрит телевизор, а сидит в Интернете, где получает информацию из разных источников: из личных страниц политиков и официальных каналов власти, от блогеров и простых пользователей, которые засняли то, что распространилось с колоссальной скоростью. Это очень хорошо – так мы можем получать правдивую информацию, а не только ту, что нам хотят скормить. И именно поэтому столько молодых людей настроено против власти – они ей просто не доверяют, потому что у них есть доступ к другой информации, не той, которую получают наши родители, бабушки, дедушки.

¹ Компания Meta, которой принадлежит Facebook, признана в РФ экстремистской.

В Интернете можно создать свою виртуальную идеальную жизнь, воплотить свои фантазии и жить как в сказке. Наподобие того, как в детстве мы строили себе шалаши из подушек и одеял, представляя себя королями своих тридевятых государств.

Одна из проблем нашего поколения – это завышенные ожидания. И это неизбежное следствие развития Интернета, киноиндустрии, соцсетей и т. д. По моему мнению, все это делает нас глубоко несчастными: мы видим, как живут другие. Может, эти другие так вовсе и не живут, а лишь делают вид, либо это вообще вымышленные персонажи, которые, конечно же, имеют идеальную внешность, они харизматичны, умны и все у них в жизни прекрасно. Но мы смотрим на это и впитываем, а потом возвращаемся в реальный мир, и он с размаху дает нам пощечину.

Интернет дал человечеству онлайн-библиотеки, электронную почту, возможность творческой самореализации, сайты для самопрезентации организаций, предприятий и учебных заведений [110], быстрый поиск и заказ товаров и услуг и др. Разумеется, его увеличивающееся влияние не осталось незамеченным, и возникла идея массового воздействия на социум с целью формирования определенного общественного мнения [103].

Но надо отметить: современное общество очень диверсифицировано и неоднородно в плане коммуникационных платформ. Поколения Y (1981–1995) и Z (1996–2009) информационный контент получают в соцсетях, мессенджерах и блогах. Беби-бумеры (1944–1962) и Молчаливые (1921–1943) в основном смотрят телевизор и слушают радио. А вот поколение X (1963–1980) практически всеядно и черпает информацию отовсюду: из Интернета, соцсетей, радио, ТВ и мессенджеров.

В итоге сегодня все живут в собственно настроенных информационных пузырях, которые слабо пересекаются и могут кардинально отличаться от других. В результате медийные пространства представителей разных поколений, приверженцев разных политических течений и подписчиков сетевых сообществ дифференцируются по подбору тем, методах подачи материала, расставленным акцентам и интерпретации событий, авторитетам и экспертам. Игреки стали первым поколением, которое с юности привыкло получать только персональный комфортный новостной контент и общаться в соцсетях преимущественно с теми, кто им симпатичен.

До появления контекстной рекламы только в Интернете было многогранное освещение одной и той же проблемы. Только там можно было прочитать альтернативную точку зрения на различные социально значимые проблемы. Ключевое слово – «было».

Раньше революционеры захватывали в первую очередь средства связи: почту, телеграф, банки. Сегодня же достаточно базы данных.

9. Мир, Россия. Семья и семейное воспитание

1989 г. ООН принимает Конвенцию «О правах ребенка» [135], запрещающую любые телесные наказания детей. Ранее, в 1979 г., был принят «Билль о правах женщин» – о ликвидации всех форм дискриминации женщин [134]. А вот права мужчин в ООН так и не обсуждали.

«Декларация прав ребенка» гласит: главной целью развития общества должно быть наилучшее обеспечение интересов ребенка [65]. Но эти прекрасные слова, наполненные заботой о детях, заложили бомбу замедленного действия под будущее института семьи. Во что же вылились в жизни эти гуманистические положения? И почему хотели как лучше, но получилось как всегда?

Во-первых, уже во многих «передовых» странах терапевтический шлепок по попе (например, за то, что дитя лезет пальцами в розетку), может закончиться серьезными санкциями по отношению к родителям [77], вплоть до изъятия ребенка из семьи.

Во-вторых, началась тихая война против кровной семьи и биологических родителей. Вы заметили – эти словосочетания уже привычны. Они не режут слух, как еще 20 лет назад, и не шокируют, как 40 лет тому...

1990-е. Практически во всех школах цивилизованного мира в конце XX века целенаправленно распространяются телефоны доверия. И миллениалы с детства знают, что они могут пожаловаться в надзорные органы на всех (включая маму, папу, других родственников), и их слово будет решающим – никто не сможет ничего доказать суду, если ребенок упорствует на своем. А ябедничать на родителей разрешается по любому, даже ничтожному поводу: не дают играть в видеоигры или (о, ужас!) заставляют убираться в своей комнате. О'кей, Игрек?

Например, молодой директор-Игрек (1987 г. р.) частной московской школы декларирует: наша школа «напрямую работает с родителями, чтобы не допустить насилия родителей над детьми, у нас в школе дети за учебу получают деньги, и, если дети вдруг столкнутся с психологическим насилием в семье, они смогут снять жилье и уехать от насильников» [265]. А в рекламных материалах школы предлагается «инновационный» подход: родители платят детям за учебу и помощь по дому, дети (школьники!) платят родителям за еду и проживание в семье [70]. Такую возмездную помощь по хозяйству директор называет ни много ни мало «вариантом проституции» [67].

1995 г. «Семейный кодекс Российской Федерации» [262] стал первым шагом по внедрению ювенальной юстиции (ЮЮ) и одновременно начал планомерное вмешательство в институт семьи. В соответствии с Конвенцией ООН, в нем зафиксировано право ребенка обращаться в суд или органы опеки при нарушении своих прав или ненадлежащем выполнении родителями своих обязанностей.

Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ) в 1990-х гг. распространял по всем школам России красочную листовку, где прописано: «Тебе нет 18 лет – ты ребенок. Никто не имеет права застав-

лять тебя делать то, что ты категорически не хочешь. Например, переехать в другой город или поссориться с другом» [130].

2002 г., 15 февраля. Государственной Думой в первом чтении был принят проект Федерального конституционного закона Российской Федерации «О судебной системе в РФ (в части создания ювенальных судов)» [243], где органам опеки давали право изымать ребенка из семьи.

Важные постулаты ювенальной доктрины: семья – главная опасность для ребенка, а дети – это не часть семьи! Идеология ювенальных судов не имеет ничего общего с нашей страной, ее культурой, историей и религиозными конфессиями [98]. А самое главное – принципы функционирования ЮЮ практически не предполагают реальной помощи семьям в тяжелой жизненной ситуации – ни материальной поддержки, ни решения жилищно-коммунальных проблем, ни содействия в трудоустройстве родителей (при необходимости).

Таким образом, в России основной удар ювенальной юстиции приходится на полноценные и в особенности многодетные традиционные семьи, не имеющие высокого уровня доходов, который гораздо легче поддерживают бездетные граждане. Но ведь абсурдно по малейшему поводу совать нос в жизнь семьи и априори подозревать родителей. Противозакономерно, когда комиссия с пристрастием выясняет, откуда у ребенка синяк. Нормально развивающийся ребенок двигается и бегают, а значит, он неизбежно будет спотыкаться, падать и ушибаться. Дети без царапин и шишек, чистенькие в любое время суток – это дети, не отходящие от компьютера и телевизора!

В цивилизованном мире с конца XX века роль главы семьи постепенно переходит на ребенка – самого маленького, ценного и любимого. Жизнь многих семей подчинена детям: идем гулять туда, где им интересно, смотрим передачи, которые им нравятся, готовим еду, которую они любят, ну, и конечно, вишенки с торта – тоже им. Но будем честными: эта тенденция появилась не вчера, она обсуждалась и осуждалась еще в позапрошлом веке: «Когда нас воспитывали, была одна крайность – нас держали в антресолях, а родители жили в бельэтаже; теперь напротив – родителей в чулан, а детей в бельэтаж. Родители уж теперь не должны жить, а все для детей» (Л. Н. Толстой «Анна Каренина», 1878 г.).

Смена фокуса социальных приоритетов не могла пройти бесследно: общество наградило функциями главы семьи ребенка – несформировавшуюся личность, психика которой деформируется от свалившихся полномочий. И если раньше глава семьи, в первую очередь, ассоциировался с нагрузкой и обязательствами, то сегодня – с неоправданными авансными бонусами [98]. А, как говорит любимый Игреками-родителями доктор Комаровский, семья – это стая, но ребенок не может быть вожаком стаи! [133]

Поколение Y первым влипло в удушающую атмосферу чадолюбия и детопоклонства, где дитя однозначно понимает: мир крутится вокруг меня, я достоин лучшего и по самому высокому разряду. Такой ребенок живет комфортно-расслабленно – ему не на кого равняться и нет смысла подстраиваться под чужие интересы. Ему и взрослеть-то не хочется – а зачем расставаться с привычными детскими привилегиями?

Японское правительство уже выделило проблему под названием «Вызов 2030». Хикикомори – это Игреки, добровольно отказавшиеся от общения с социумом, постоянно живущие в Интернете и находящиеся на обеспечении семьи. Первым хики уже перевалило за 40 лет, а их родителям – за 60. Возник нешуточный вопрос: кто их будет содержать, когда начнет умирать старшее поколение? А в Японии таких отшельников-иждивенцев, не приспособленных ни к самостоятельной жизни, ни к работе, уже более 2-х миллионов человек [293].

У меня брат хикикомори от недостатка мотивации в жизни, но отaku из него не вырастет...

Мне кажется, главную роль в молодежном инфантилизме играют родители. В бесконечной гонке за достижением материальных благ они, к сожалению, мало качественно проводят время с собственными детьми, пытаются откупиться разными гаджетами и развлечениями.

Давайте разберем подробнее, как влияли родительская семья и государственная семейная политика на становление и формирование жизненных ценностей поколения Y.

9.1. Кризис института семьи

В 1990-е. Россия скатывается в демографическую яму.

Российское поколение Y – искусственно малочисленное: после развала СССР детей просто боялись рожать. В это время старшие поколения были заняты выживанием: работали на нескольких работах, пробовали себя в бизнесе, поднимались и падали, пытались хоть где-то найти денег на прокорм, переживали, как бы не вылететь с работы, решали квартирный вопрос, как могли справлялись с нищетой, нестабильностью и кризисами. Они челночили, торговали, устраивались на подработку. От безысходности спивались, уходили в наркотический угар, становились на скользкий путь, шли в бандиты, а некоторые, не выдержав, сводили счеты с жизнью...

Родители моих друзей: одни стали челноками, другие работали с утра до вечера в кооперативах, кто-то гнал в бане самогон. Многие семьи в погоне за длинным рублем развалились, а дети, предоставленные сами себе, сначала выпивали, а потом и до наркоты докатились. Я благодарен родителям, что уделяли мне с сестрой много времени, заставляли работать на огороде, смотреть за скотиной.

Российские миллениалы – дети безвременья. Ни государство, ни школа, ни родители-Иксы не знали, как их воспитывать в новых условиях. По-советски учить честности, человеколюбию, патриотизму, высокой морали? Но все же прекрасно видели, что «на коне» – люди с альтернативным набором качеств и гибкой нравственностью. Воспитательная дилемма: с одной стороны ясно, что порядочность зачастую в проигрыше, а с другой стороны – с детства готовить сына в бандиты, а дочь – в проститутки не очень и хотелось...

Начался рост разводов – распадались и молодые семьи, и со стажем. Причем разводились и от напряженно-удушающего безденежья, и от внезапно появившегося и ударившего в голову богатства. Кстати, Игреки стали первым российским поколением, не по кино узнавшим об угрозе киднеппинга и что такое детство под личной охраной.

Еще один очень важный момент. По школьной статистике, начиная с 1995 года, в России в среднем половина учеников живут только с одним родным родителем – в основном с мамой. И эта тенденция пока что только нарастает. Мамы-Х первыми в России после развода перестали

стремиться выйти снова замуж. «Я там была, и мне там не понравилось!» – распространенная женская фраза (произносится задорно, с вызовом и кокетством).

Так появилась (слабо представленная в СССР) широкая прослойка формально одиноких разведенных женщин и мужчин – самостоятельных, не зависимых от общественного мнения и не ограничивающих свое интимное общение с противоположным полом, не замораживаясь их семейным статусом. Сексуальная революция и моральная раскрепощенность постсоветского периода негативно повлияла на институт семьи – адюльтер в российском обществе перестал табуироваться и быть чем-то постыдным. Мало того, для финансово обеспеченных мужчин параллельная жизнь стала «необходимой» составляющей статуса и имиджа. Дети-У росли в этой атмосфере и впитывали ее с детства. Возможно, негативный опыт родительской семейной модели повлиял на миллениалов – наблюдается массовое откладывание создания семьи на потом и вообще нежелание вступать в официальный брак.

Ребенок, лишившийся полноценной семьи, необходимой ему отцовской или материнской заботы, будет строить отношения во взрослой жизни по схожему сценарию. Он не видел примера дружбы, заботы и уважения между родителями, ему будет сложнее построить крепкую семью.

Отношение к миру в мужском сознании формирует женский круг. Причем большинство женщин, брошенных и отвергнутых мужчинами, таят скрытую ненависть ко всем мужчинам, кроме собственного сына.

9.2. Женское влияние на воспитание и образование

Не хочу утомлять Вас лекцией по воспитанию, но все-таки не удержусь от учительства и дам краткую историческую справку.

Во всех странах и у всех народов до середины XX в. методы воспитания и обучения мальчиков и девочек кардинально отличались. Первый глобальный эксперимент по всеобщему унифицированному совместному образованию школьников начался в СССР в 1920-х, но домашнее отношение к воспитанию дочек и сыновей оставалось традиционным вплоть до 1980-х.

После Второй мировой войны прогрессивные (т. е. западные) страны начинают вводить обязательное базовое школьное обучение для всех детей. Беби-бумеры (1944–1962) стали первым мировым поколением, получившим всеобщее базовое образование. Повсеместно, как и в СССР, открываются массовые совместные школы (в дополнение к уже существующим раздельным мужским и женским), а профессия учителя становится распространенной и все более женской. Как следствие, к 1990-м годам мировая образовательная система основательно феминизировалась.

Параллельно в обществе начинают внедряться идеи бесполой педагогики: мальчики и девочки учатся и отдыхают вместе, а значит, на разделение по половым различиям и особенностям развития и психики времени остается все меньше.

Ну, так кто же и как воспитывал поколение Y?

- Дома – бытовой матриархат

Мамы и бабушки зачастую распоряжались семейным бюджетом, определяли векторы развития и полностью контролировали жизнь юных Игреков: водили в поликлиники, следили за школьным расписанием, помогали в учебе, ходили на родительские собрания и даже сопровождали усатое чадо в военкомат [338].

Многие мамы-Иксы так часто брали на себя руководство всеми семейными делами, что своими же руками фактически отлучали мужей от дома и воспитания детей. У Беби-бумеров жены тоже были активными, но в обществе все еще сохранялась патриархальная традиция восприятия мужа как главы семьи и хозяина в доме.

В итоге многие папы-Иксы (как и многие папы-ББ) из контура воспитания были как бы вычеркнуты: не умеешь с ребенком обращаться, не так держишь-кормишь-моешь-одеваешь-воспитываешь, неправильно играешь и гуляешь и т. д. Но как же можно стать и почувствовать себя настоящим отцом, если тебя постоянно одергивают и поправляют? Возникнет ли после этого желание заниматься ребенком? И вообще сохранится ли семья, если тебя в ней не ценят? Когда мужчина насильно исключен из домашнего контура, то он фактически не живет делами семьи, не вовлечен в детские проблемы и в общую жизнь! А значит, это ему уже не настолько близко и дорого. На этой почве возможно постепенное отдаление и отчуждение супругов. В такой ситуации отец, не отягощенный родительскими заботами, достаточно легко уходит из семьи «туда, где меня уважают и понимают», а мама, как и раньше, все «сама-сама-сама».

Раньше дочерей воспитывала мама, сыновей – папа. А теперь везде матери-одиночки, если даже семья полная, то в основном папы на заработках – на Севере и в больших городах. Свое отсутствие они компенсируют деньгами, дорогими подарками.

Когда же наступает подростковый кризис и мамы начинают не справляться, они «вдруг» вспоминают, что в доме есть отец! Но, во-первых, это неожиданно для всех членов семьи. Во-вторых, зачастую отцы не имеют опыта близкого и доверительного общения со своим ребенком. А в-третьих, мать все равно продолжает контролировать и направлять отцовский педагогический процесс (чем только еще больше нагнетает атмосферу и настраивает всю семью друг против друга).

Женственных мужчин лепит не природа, а образ жизни семьи. Нерешительными, слабыми и инфантильными мужчины вырастают чаще в тех семьях, где нет нормального примера отца.

Не с этим ли женским засильем связано то, что сейчас молодежь сплошь и рядом называет матерей токсичными, душными и т. п.? Именно та, которая опекала, оберегала и решала все вопросы, но (вполне ожидаемо) ошибалась, наказывала и срывалась, легко становится мишенью для любых претензий повзрослевших дитяток. Мамы захотели стать главными в воспитании детей – и неизбежно оказались заложниками своей гипертрофированной заботы. Их недостатки в тысячи раз увеличены под микроскопом и демонизированы на психотренингах и расстановках. А вот отцам такого предвзятого внимания достается гораздо меньше.

- В детском саду – воспитательницы и нянечки: представительницы Молчаливых (1921–1943), Беби-бумеров (1944–1962) и поколения X (1963–1980)

Я лично знаю только двух русских детсадовских воспитателей-мужчин – это герои советских комедий «Джентльмены удачи» и «Усатый нянь».

Кстати, в западных детских садах мужчины уже появляются, но пока в основном в мультигендерных дошкольных заведениях, типа шведских «Эгалия» и «Николайгарден» [82, 191].

• В школе – учительницы (и их было в разы больше, чем учителей-мужчин)

По воспоминаниям моих студентов, в их школах (больших и маленьких, сельских и городских, элитных и простых) мужчин-учителей было от 5 до 20 %, и в основном это были достаточно пожилые Молчаливые и Беби-бумеры). И только в мужских учебных заведениях, например в кадетских классах, мужчин-учителей было уже ближе к 40 %.

Такой гендерный перекося приводит к тому, что дети (и мальчики, и девочки) остаются без сбалансированного мужского и женского влияния. А поскольку на разных уровнях жизни ребенка женщин уже стало чересчур много, то женская точка зрения становится привычной, доминантной и априори непогрешимой. В итоге все дети неизбежно начинают воспитываться по женскому сценарию, который пагубно влияет как на мальчиков, так и на девочек.

Начиная с 1960-х гг., в школах СССР количество учителей-мужчин постепенно снижалось: старшее поколение учителей-фронтовиков, которых в довоенное время было большинство, выходило на пенсию, а молодые мужчины в школу уже не стремились. Но мужское влияние на детей компенсировалось широкой сетью бесплатных кружков и секций с педагогами и тренерами мужчинами.

А теперь, чтобы понять, что такое «женский вектор» в воспитании, вспомним азы детской психофизиологии. Девочки в массе взрослеют и развиваются быстрее, чем мальчики, они лучше и легче социализируются. У девочек раньше начинается половое созревание. Это известные факты. Из-за этого учительницы начальных классов (тоже бывшие девочки) предпочитают опираться именно на девочек, которые меньше хулиганят и быстрее адаптируются к новым правилам, ставят их мальчикам в пример. Что в итоге? В классе больше порядка, но девочки начинают верить в то, что они лучше и, как следствие, гнобить мальчишек и понукать ими. А мальчики так и привыкают подчиняться мамам, бабушкам, воспитательницам, учительницам, одноклассницам. И чем больше появляется аморфно-послушных и немаскулильных мальчиков, тем чаще встречаются агрессивно-напористые и неженственные девочки. И эти две современные тенденции теснейше взаимосвязаны. Мужчины и женщины в обществе – как соединяющиеся сосуды в физике. Здесь нужен баланс.

Со всей своей ответственностью женщины принимаются холить и лелеять своих сыновей, не предполагая, что воспитывают из них потенциальных «девушек», которые любят посплетничать, чрезмерно ухаживают за собой и перенимают прочие женские привычки.

И когда сегодня женщины спрашивают, почему их рыцарь на коне превратился в тюленя на диване, мы должны с горечью признать, что мамы-бабушки-воспитательницы-учительницы уже полвека слишком усердно воспитывают для себя удобных и комфортных мальчиков, а потом сами же и удивляются: «Он такой милый и послушный, но почему-то совсем не похож на героя моего романа», «Куда делись настоящие мужчины?», «Сын у меня хороший, но такого мужа своей дочери я не пожелаю» или «Почему он не хочет жениться или хотя бы съехать от родителей?» Так может, в этом и кроется одна из многих причин массовых разводов среди поколения Y?

Как ни странно, в патологическом желании все контролировать и быть причиной всему и вся у женщин проявляется инфантилизм. Ведь в детстве ребенок всегда считает, что мир вертится вокруг него и без него ну никак, нигде и никому не обойтись.

Инфантилизм больше присущ парням, нежели девушкам. И это неудивительно. Все женщины – мамы и бабушки, девушки, состоящие в отношениях с молодыми людьми, сестры – чувствуют обязанность оберегать и опекать особей мужского пола. Пример? Мой старший брат (1989 г. р.) живет с мамой, не торопится заводить семью и не хочет жить отдельно.

Но зато прослеживаются и позитивные сдвиги: представители поколения Y, став родителями, более гармонично распределяют обязанности по дому и уходу за детьми. Фактически Игреки – это первое поколение по-настоящему равноправных родителей.

9.3. Повышенное внимание, гиперопека и контроль

Психологические особенности поведения детей неразрывно связаны с семьей. Родители поколения Y (1981–1995) – это младшие Беби-бумеры (1944–1962) и поколение X (1963–1980), на постсоветском пространстве их называют «поколение детей с ключом на шее» [99]. Некоторым надо объяснить: в СССР квартиры и дома в основном запирались одним (!) ключом, который для пущей сохранности вешали детям на шею на шнурок.

Дети-X были очень самостоятельными: с первого класса сами добирались в школу и обратно (в городах – на транспорте с пересадками, а в деревнях – иногда и пешком в соседнее село), сами на плите разогревали себе обед (микроволновок еще не было). Иксы росли в стране с отлично развитой организацией детской занятости: детские сады и ясли, продленка в школе, всевозможные (бесплатные!) кружки, секции и студии – все это было и в городах, и в селах. И их родители знали, что дитя на улице в беде не останется и чуткие сердобольные граждане всегда помогут. Да-да, раньше это было нормой, а сегодня опасно подойти к чужому плачущему ребенку – можно запросто получить обвинение в педофилии или в покушении на неприкосновенность личности.

В 90-х годах, когда поколение X начало обзаводиться собственными детьми, на волне очернения СССР появилось много статей, телепередач и экспертов, нагнетающих негатив: «Бедное-несчастное-брошенное поколение 1960-1970-х! Ваши родители постоянно и много работали на советскую власть и вами совсем не занимались! Вы ходили в круглосуточные детские сады, сами готовили еду и делали уроки». В итоге многие Иксы, и так пребывавшие в состоянии перманентного стресса и неустроенности в переломном периоде от социализма к капитализму, искренне в это поверили и забыли, как им классно и вольготно жилось, как они быстро выросли и становились самостоятельными, что у них было нормальное свободное детство. Каюсь, и я грешна: у меня тоже по молодости мелькали такие крамольные мысли...

От искусственно выращенной жалости к себе – «Мною родители не занимались, но я своего ребенка одного не оставлю!» – у поколения X начался перекосяк в другую сторону: их дети-Игреки нередко залюблены гремучей смесью дружбы, контроля и самостоятельности. Например, в угоду новым демократично-либеральным веяниям часть родителей-X старалась избегать иерархии в отношениях со своими детьми. Объясняли это тем, что в свое время наелись

домашнего тоталитаризма и подчинения старшим, а их дети не должны страдать так, как они, – стоять в углу, лишаться сладкого и даже мыть за собой посуду.

Я частенько слышала от мамы: «Мои дети – как рассада, выращенная дома. Как я их одних отправлю куда-то? А вот нас никто за ручку не водил». Раньше я не обращала на это внимание.

Родители жалеют детей, стараются оградить их от труда и обязанностей. Но это медвежья услуга. Мой папа говорит: «Личность растет только в сложных условиях, а в тепличных – чахнет».

Но это достаточно распространенная и стандартная ситуация, когда взрослые начинают транслировать на детей свои (зачастую надуманные, гипертрофированные и вызванные окружающей литературой) детские психотравмы, проблемы и желания.

Воплощение в жизнь воли родителей (даже исходящей из лучших побуждений) никогда не доставит человеку внутренней удовлетворенности. Каждый должен испытать и груз ответственности, и чувство вины, и вкус собственной победы.

Многие заводят детей не с целью воспитать, а ради того, чтобы сделать идеального «себя», воплотить свои мечты о правильном детстве. Если родители в детстве забывали на ребенка, то его дети, возможно, будут находиться под тотальным контролем, или наоборот, дети из строгих семей будут баловать своих детей и ни в чем им не отказывать, выращая и истеричных и невоспитанных эгоистов.

И напомним: в 1990-х годах началось катастрофическое падение рождаемости на постсоветском пространстве, что привело к массовой малодетности семей. Некоторые «оттягивали» рождение ребенка (особенно второго) на попозже – когда сами встанут на ноги. Но чем старше родители, тем они мудрее и тревожнее... И тем меньше детей в семье. Российское поколение Y – это чаще всего поколение единственных или старших детей (с большой разницей).

Мои студенты-Y говорят, что, по сравнению с поколением Z, они росли еще достаточно свободными: фактически это последнее неконтролируемое поколение со своей собственной «детской» жизнью. У их родителей еще не было ни технической возможности тотальной слежки за детьми (мобильные телефоны, умные часы, радионяни, видеокамеры), ни большой необходимости в этом, ни особого желания.

Мне 32, а я рассуждаю о падении нравов и об ужасах нашего городка. Я до сих пор не понимаю, как мы все выжили в подростковом возрасте от 8 до 19! Старперство – это страх, что придется опять привыкать и осваиваться в этом новом дивном мире контент-мейкеров.

Если бы во времена наших дедов и прадедов сказали, что есть кто-то, кому больше 18 лет, проживающий с родителями, не стремящийся к самостоятельности, не имеющий взгляд на будущее, то такого бы человека просто высмеяли. Моя бабушка в пятнадцать лет уже работала дояркой и помогала своей матери.

9.4. Игры, игрушки и развлечения Игреков

Игра – важнейший элемент развития ребенка. Именно в игре с ее условностями, полетом фантазии и безграничными возможностями дети примеряют к себе разные социальные и профессиональные роли, учатся строить отношения с другими детьми, взрослыми и окружающим миром, пробуют различные варианты поведения, моделируют образы и примеры будущей жизни. Детские игры крайне важны для развития полноценной сбалансированной психики: они делают нас нами.

9.4.1. Игрушки

Для ребенка очень важно научиться самостоятельно играть, творить, фантазировать и воплощать это в жизнь: создавать, рисовать, лепить, вырезать, клеить, конструировать. Традиционные игрушки – куклы, машинки, конструкторы, мозаики и др. – формируют воображение, учат занимать и развлекать себя без посторонней помощи. Выполнение многочисленных действий гармонично развивает мелкую моторику и ловкость рук и тела. К тому же обычные игрушки позволяют ребенку менять позу и фокус зрения, свободно двигаться, включать в игру других детей [89].

До пяти лет (до того, как я узнал LEGO) моя самая любимая игра – доставшийся по наследству старый деревянный строительный конструктор 1970-х гг. Чего я только ни строил из этих кирпичей, цилиндров, конусов, арок и пирамид! Я научился объемному мышлению, выстраивал равновесие и балансировку – я уже тогда в душе стал инженером.

Мне подарили гоночную машину с дистанционным пультом, ВАУ! Но играть с ней вдоволь не получалось – батарейки были очень дорогие.

Мечта (иногда недостижимая) мальчишек 1990-х – это конструкторы LEGO. Многокомпонентные, яркие, со всевозможными механизмами (например, реечная и червячная передачи), а самое главное – многофункциональные и совместимые друг с другом. Шикарные буклеты с новинками, конкурсы в детских журналах с призом-набором, красочно-манящие полки магазинов. Да что уж, многие папы с увлечением играли вместе с сыновьями. На эти конструкторы

торы копили деньги, экономили на школьных перекусах, их просили «под елочку» и на день рождения, даже покупали б/у через газету «Из рук в руки».

С детства я помогала папе в гараже копать в машине, мотоцикле или в тракторе. В школе мое техническое мышление проявилось в начертательной геометрии – и я полюбила это. Сейчас я инженер конструктор-технолог.

Для девочек открытием такого же вселенского масштаба стала кукла Барби: не какой-то там примитивный целлулоидный пупс, а настоящая взрослая девушка-женщина! С потрясающе идеальной (для ее маленькой хозяйки) фигурой и умопомрачительными нарядами с пайетками-перьями-стразами. У нее даже был бойфренд Кен – девочки их сразу укладывали спать вместе. Это же «взрослые» куклы – им можно и нужно «чем-то» заниматься (благо по телевизору «про это» уже подробно все объяснили и показали).

Испокон веков стандартными игрушками для девочек были пупсики-младенцы и куклы-дети. С ними девочка чувствовала себя старшей: пеленала их, кормила, водила гулять, пела колыбельные и ругала за непослушание. С пупсом у девочки возникает эмоциональная связь по типу «мама-ребенок». И то, что куклы-младенцы в основном бесполое (или со слабым намеком на половую принадлежность), – это только плюс. Ребенку в нежном возрасте гендер не важен, а пол игрушки определяется по имени, прическе и одежде, а не по первичным и вторичным половым признакам.

А что происходит, когда в доме появляется Барби? Роли меняются: Барби – взрослая девушка, ее наряды – для клуба и вечеринок. Эта кукла намного старше хозяйки, и теперь уже она руководит игровым процессом. Девочка из творца фактически переходит в разряд наблюдателя за чужой кукольной жизнью. Глубокой душевной и эмоциональной связи и вовлеченности тут нет, но зато может проявляться неосознанная зависть к красоте и возможностям Барби. Не говоря уж про психологические травмы и комплексы девочек из-за непохожести своей фигуры на силиконовый идеал.

То, во что мы играем в детстве, во многом определяет сценарий нашей взрослой жизни. Так может, не стоит удивляться, что все больше девушек-миллениалов планируют жизнь чайлдфри, живут завышенными ожиданиями и хотят всего и сразу – дорогие подарки, походы в рестораны, отдых на курортах, ухажера с машиной и квартирой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.